

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации

Студент

М.Э. Сецкий

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Д.А. Грибанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д.ю.н., проф. Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора-директор

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Конституционное закрепление идеологического многообразия в РФ.....	6
1.1 Анализ конституционной модели в РФ: основные черты и принципы федерализма.....	6
1.2 Место идеологического многообразия в системе основ конституционного строя РФ.....	20
2 Правовые основы идеологического многообразия в РФ.....	30
2.1 Духовные основы конституционного строя РФ.....	30
2.2 Принцип идеологического многообразия в Российской Федерации.....	44
2.3 Политические идеологии современной России.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие новой российской государственности, начавшиеся в 1991 году привело к формированию Российской Федерации гражданского общества и правового государства.

Одной из системообразующих основ государства стала свободная рыночная экономика. Для обеспечения ее развития разработано антимонопольное законодательство.

Важную роль в развитии экономики и свободной конкуренции играет Федеральная антимонопольная служба ПФ.

Степень научной разработанности темы. Проблематика развития государственного управления РФ и функционирования и развития ФАС РФ, несмотря на широкое научное исследование, является в современных условиях актуальной в силу постоянного динамического развития.

Несмотря на значительную исследованность данной темы, каждый из ученых акцентируется на узких аспектах. При изучении научной базы было отмечено, что отсутствуют исследования направленные на повышение эффективности функционирования ФАС РФ в современных условиях с точки зрения системного подхода.

Все это в совокупности и определило выбор цели, задачи объекта и предмета исследования.

Были использованы труды таких авторов, как Атаманчук Г.В., Степашин С.В., Шахрай С.М., Василенко И.А., Гаман-Голутвина О.В., Иванов В.В., Куприяшин Г.Л., Оболонский А.В.

В 1993 году в Российской Федерации была принята качественно новая Конституция – основной закон государства – содержащий основополагающие начала организации государства и правового регулирования современного российского общества.

Актуальность тематики данной работы связана с тем, что социальная сфера общества традиционно является одной из проблемных равно как для России, так и для других государств.

Идеология может иметь как негативный, так и позитивный смысл. Поэтому несмотря на конституционно закрепленное идеологическое многообразие в России, необходимо пересмотреть позиции законодательства в контексте формирования основных принципов общегосударственной идеологии как основы сплоченности российского общества.

Целью работы является системный анализ конституционных основ идеологической и социальной сферы российского общества.

Объектом работы является конституционный строй РФ, а предметом – его основополагающие начала в социальной и идеологической сферах общественной жизни.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотреть теоретический аспект Конституции РФ и конституционного строя.
2. Определить сущность идеологической сферы общества.
3. Определить сущность социальной сферы общества.
4. Проанализировать конституционные основы идеологической сферы современной России.
5. Проанализировать конституционные основы социальной сферы современной России.

Теоретическую основу исследования составили научные работы и концепции исследователей по государственному управлению, социологии, статистике, политике, обществоведению, имеющие непосредственную связь с рассматриваемой проблемой.

Методической основой послужили общенаучные методы исследования, такие как системный анализ, анализ и синтез, а также современные научные методы, структурно-функциональный, нормативный, исторический подходы.

В работе сочетаются как и формальные, так и содержательные подходы к анализу исследуемых процессов.

Теоретическая и практическая значимость исследования Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в деятельности государственных органов власти, формирующих и реализующих защиту конституционных основ Российской Федерации.

Структура работы. Структура работы отражает логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

1 Конституционное закрепление идеологического многообразия в РФ

1.1 Анализ конституционной модели в РФ: основные черты, принципы федерализма

8 декабря 1991 г. Россия, Украина и Беларусь подписали Соглашение о создании СНГ, согласно которому Союз ССР должен прекратить свое существование. Окончательно СССР был распущен после встречи президентов 11-ти республик в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года.

12 июня 1990 г. Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР», в которой говорилось о создании демократического правового государства в составе обновленного СССР.¹

В августе 1991 г. в рамках противостояния ГКЧП в РСФСР было принято несколько документов, согласно которым определенные союзные полномочия передавались республиканским органам.²

Фактически Российская Федерация получила статус суверенного государства на своей территории.

Так, после создания СНГ правопреемницей СССР стала Российская Федерация.

В данный исторический период – распад СССР и образование РФ – происходит изменение формы государства.

Форма государства прямо влияет на построение и функционирование государственного механизма.

¹ Декларация «О государственном суверенитете РСФСР» // СПС Гарант Плюс

² Амиров М.Г., Магамедова З.Ш. Принцип разделения властей в контексте совершенствования механизмов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 18 – 21.

Для современной науки характерным является подход к определению механизма государства – государственного механизма - как совокупности органов государственной власти.

Однако необходимо рассмотреть и другие существенные подходы.

Можно условно разделить их на узкий и широкий.

В рамках узкого понимания государственного механизма, в основном характерного для советского проведения, тождественным считались понятия механизма государства и государственного аппарата.

В рамках широкого подхода кроме государственного аппарата данный механизм включались и другие элементы.

Рассмотрим на примере перехода к современной России.

Современное демократическое правовое государство, которым является Российская Федерация, должно являться гарантом безопасности и стабильности для своих граждан, гарантировать обеспечение упорядоченности и организованности социальных отношений, безоговорочное признание человеческой личности в качестве высшей ценности, в том числе ее прав и свобод, соблюдение которых должно быть основной сутью деятельности всего государственного механизма в целом.

На наш взгляд, более всеохватывающим является определение государственного механизма РФ как совокупности всех органов государственной власти, государственных организаций, предприятий и учреждений, армии, правоохранительных органов и т.д., а также форм, способов и методов их функционирования и взаимодействия.

Структура механизма государства – это его внутреннее строение, порядок расположения составляющих его элементов, их соотношение между собой.

Опираясь на конституционно выделяемые на основе разделения властей структурные подразделения государственного механизма и учитывая выполняемые составляющими их органами функции, т.е. на основе структурно-функционального анализа, можно выделить следующие виды

(группы, подсистемы) органов, образующих механизм современного Российского государства, схематично представленные ниже (рис. 1).

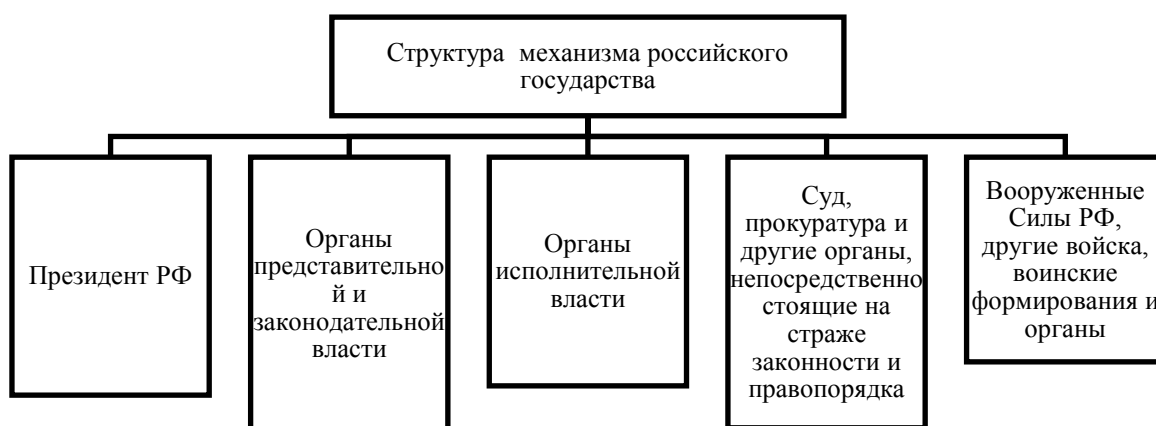
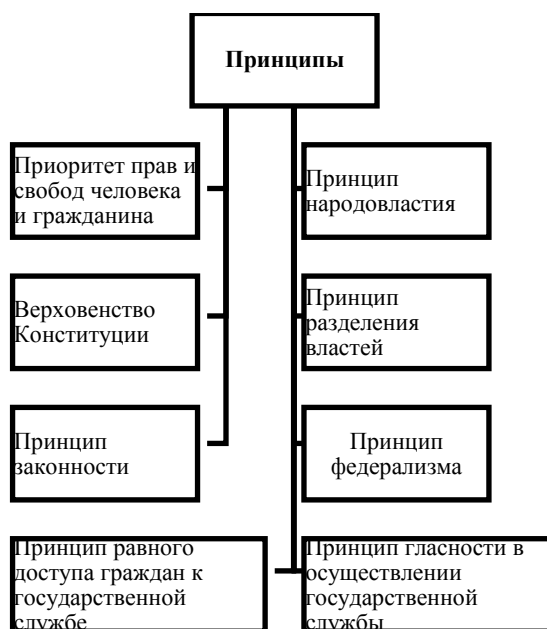

Рис. 1. Структура механизма государства РФ³

Система принципов функционирования созданного государственного механизма также может быть представлена схематично (рис. 2).

³ Амиров М.Г., Магомедова З.Ш. Принцип разделения властей в контексте совершенствования механизмов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 18 – 21.

Рис. 2. Система принципов определяющих функционирование органов государственной власти.⁴

Данная форма российского государства была закреплена принятием Конституции 1993 года.⁵

Согласно принятой Конституции Российская Федерация является федеративным демократическим государством с республиканской формой правления.

Рассмотрим принцип федерализма как один из основополагающих в организации всего государственного механизма РФ более подробно.

Помимо разделения властей «по горизонтали», существует разделение властей «по вертикали» - делегирование полномочий и предметов ведения как органам государственной власти РФ, так и органам субъектов (т.е. разграничение между ними этих полномочий), а также разделение властей в самих субъектах федерации.

Для начала рассмотрим саму сущность понятия «полномочия» и смежных с ним понятий.

Важным также является определенный конституционный принцип единства властей. Данный принцип также тесно связан с приведенным выше обозначением российского федерализма и распределением полномочий.

Указанные проблемы, выделенные в конце рассмотрения первого вопроса работы, стал «толчком» к последующей политике в сфере реализации государственной власти и государственного управления.

С приходом к власти в 2000 г. В. Путина началось поэтапное проведение реформ, направленных на укрепление властной вертикали.⁶

⁴ Амиров М.Г., Магамедова З.Ш. Принцип разделения властей в контексте совершенствования механизмов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 18 – 21.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Гарант Плюс

⁶ Савельева М.В. Принцип разделения властей – один из основных принципов в конституции РФ // Личность, общество, право: проблема ценностей и приоритетов: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2012. С. 248 – 251.

В данный период вся вертикаль государственной власти подвергается оценке эффективности, в силу чего приоритетными со стороны государства являются следующие направления.⁷

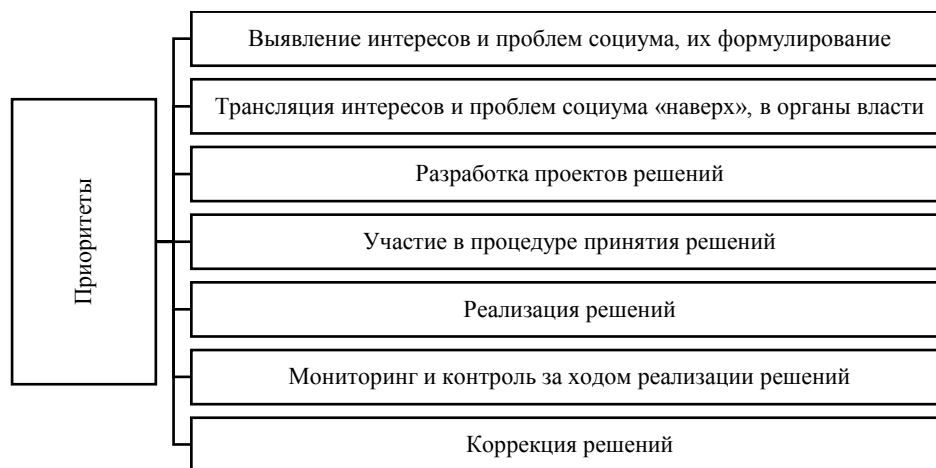

Рис.3. Приоритеты

Одновременно со сменой правительства произошел ряд изменений в структуре исполнительной власти⁸, что служит символом начала активных преобразований в административной системе. Наиболее заметным из подобных изменений можно считать изменение структуры министерств (существенно сократилось их количество), а также дифференциацию системы федеральной исполнительной власти, придерживающуюся идеи о разделении трех типов функций. Среди них: правоустанавливающие (осуществляемые министерствами, которые заняты нормативно-правовым регулированием, выработкой государственной политики, координацией деятельности подведомственных агентств и служб, а также контролем над ними), правоприменительные (агентства, которые осуществляют надзор и контроль), а также функции по оказанию государственных услуг и по управлению государственным имуществом (службы).

⁷ Савельева М.В. Принцип разделения властей – один из основных принципов в конституции РФ // Личность, общество, право: проблема ценностей и приоритетов: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2012. С. 248 – 251.

⁸ Савельева М.В. Принцип разделения властей – один из основных принципов в конституции РФ // Личность, общество, право: проблема ценностей и приоритетов: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2012. С. 248 – 251.

Очередным заметным шагом явилось подписание указа об увеличении заработных плат чиновников верхнего уровня.

По линии «центр – регионы» в рамках построения вертикали исполнительной власти были предприняты следующие основные шаги

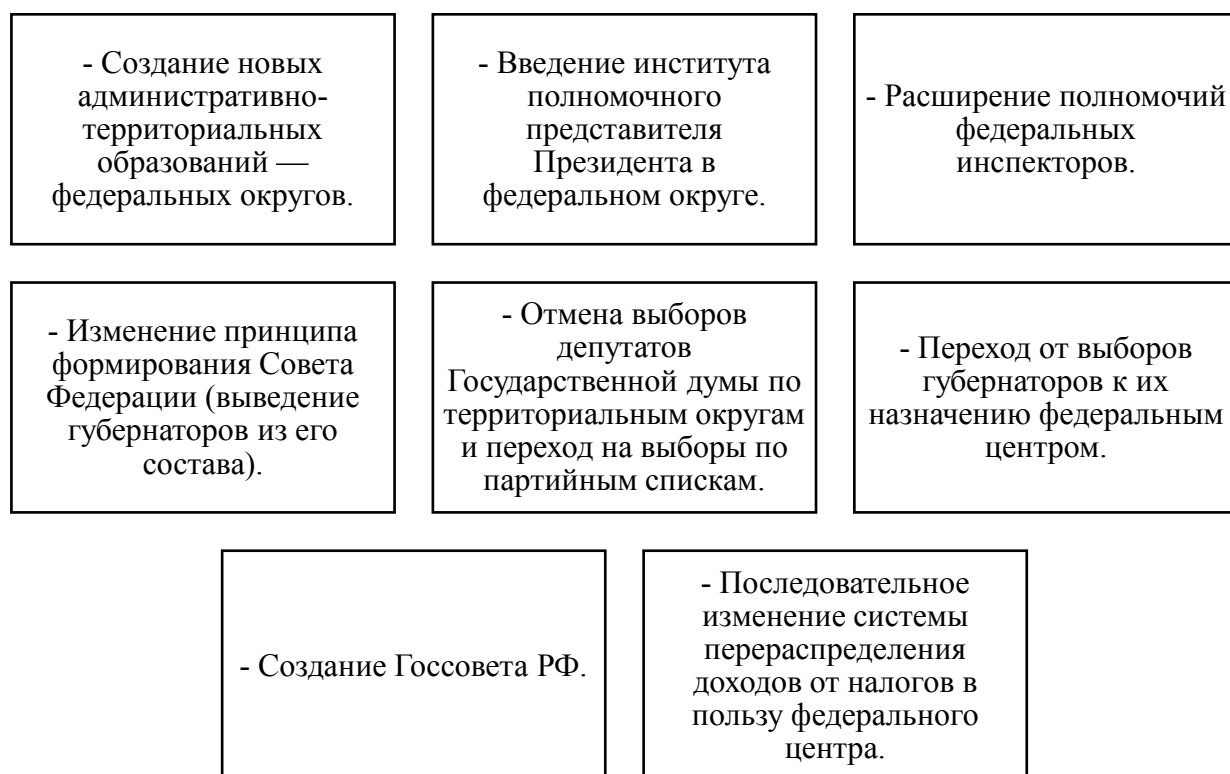

Рис.4. Направления⁹

Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 21 мая 2012 № 636 (ред. От 21.07.2015) сформирована структура федеральных органов исполнительной власти. Приведем данную систему в качестве некоторого проводника государственной власти, или инструмента ее осуществления (рис.5).

⁹ Савельева М.В. Принцип разделения властей – один из основных принципов в конституции РФ // Личность, общество, право: проблема ценностей и приоритетов: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2012. С. 248 – 251.

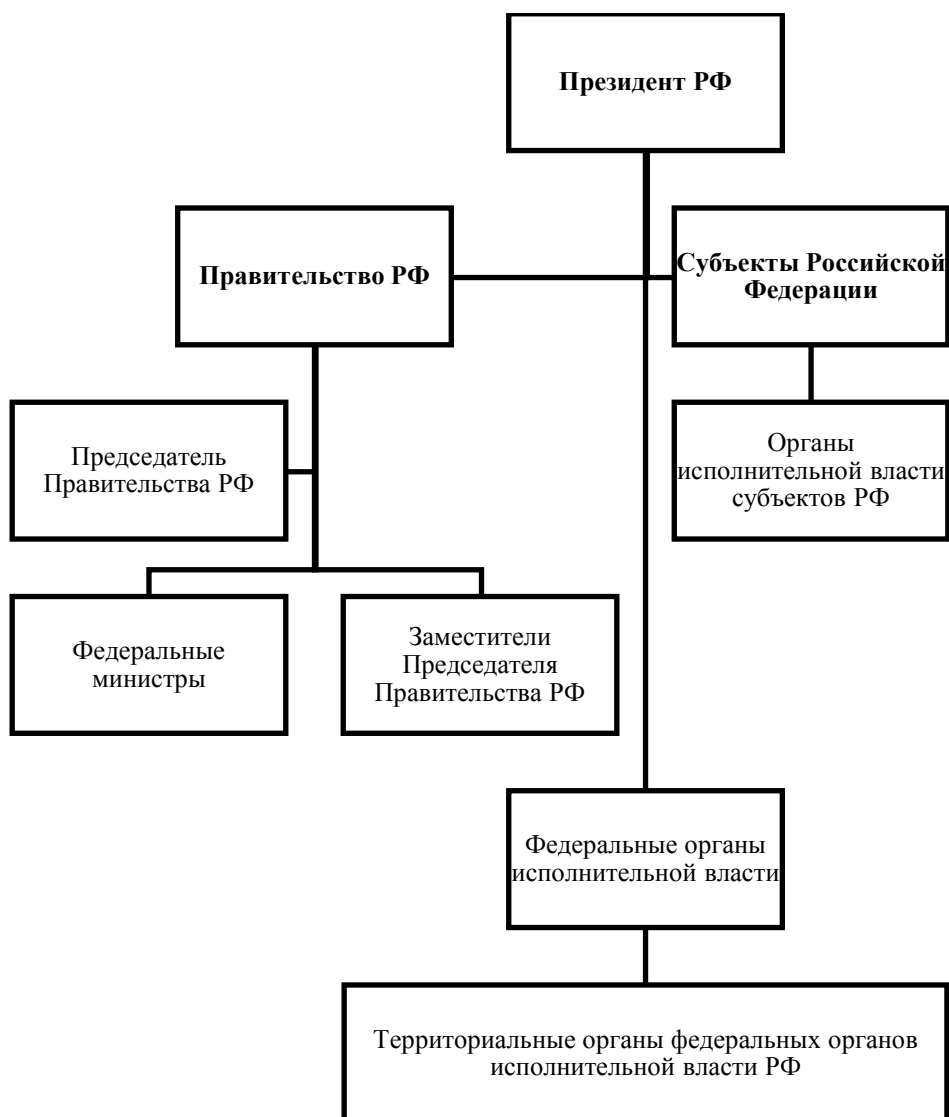

Рис. 5. Система органов исполнительной власти в РФ

Как представлено на схеме выше, существует различные типы органов исполнительной власти.

Федеральные министерства (министерства РФ) и службы – основное звено системы федеральных органов исполнительной власти (естественно, после Правительства РФ).

В целом, можно сказать, что федеральные министерства и службы являются субъектами административного права, субъектами административного права, субъектами государственного управления, в процессе своего функционирования осуществляющими государственно-властные, государственно-распорядительные и государственно-регулирующие

функции. Таким образом, они осуществляют государственно-управленческую деятельность.

Функционируя, они действуют в административном порядке, их акты власти носят административно-правовой характер.¹⁰

Структурно аппарат любого органа исполнительной власти представляет собой взаимосвязанную и соподчиненную систему структурных подразделений (рис. ниже).

Рис. 6. Структура органа исполнительной власти¹¹

Естественно, в роли «связующего» элемента в этой структуре выступают информация и отношения субординации.

Нельзя не отметить, что федеральные министерства развиваются синхронно с исполнительной властью (рис. 7).

¹⁰ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. М.: Проспект. 2010г. 752 стр. Стр. 204 – 208.

¹¹ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. М.: Проспект. 2010г. 752 стр. Стр. 221 – 229.

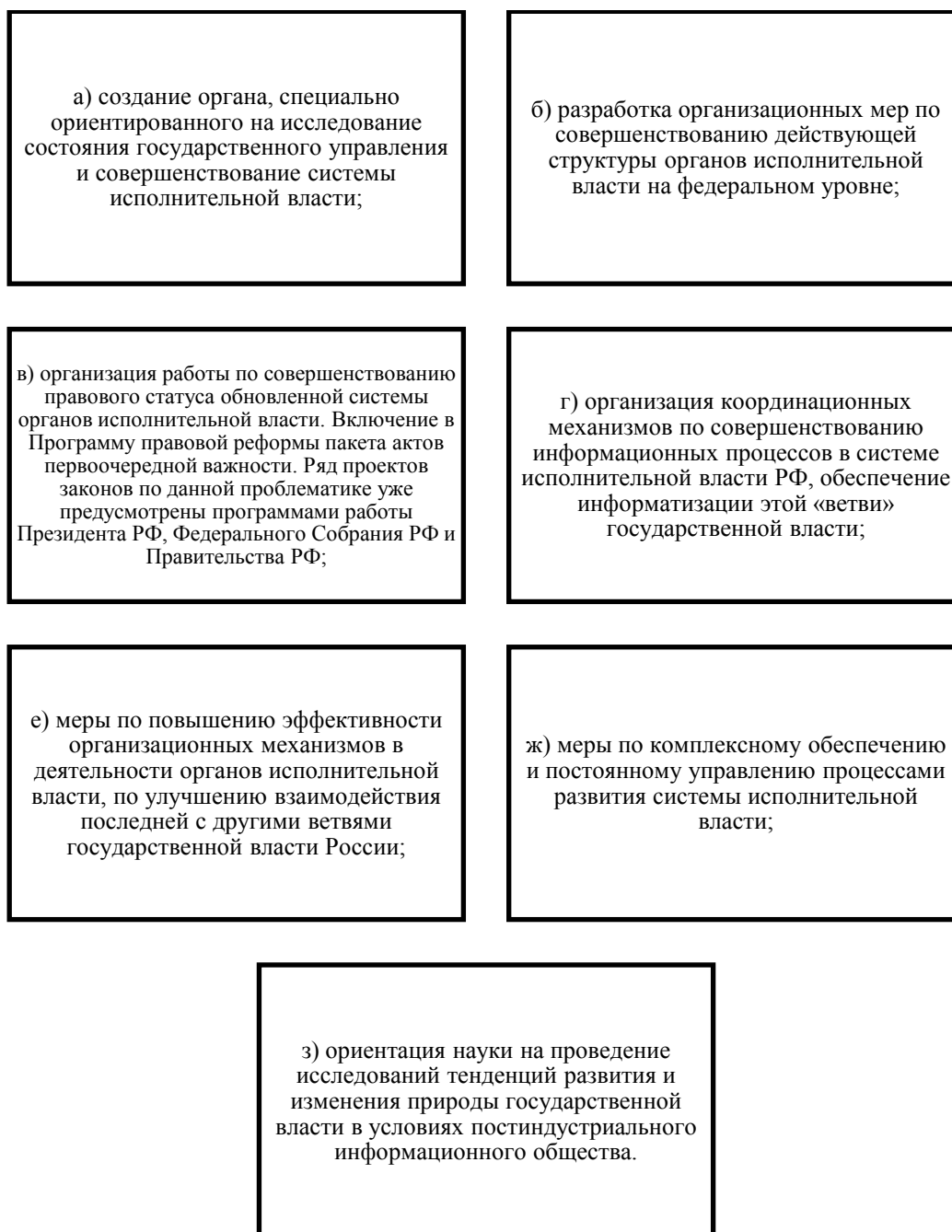

Рис. 7. Направления повышения эффективности функционирования исполнительной власти в РФ

Исходя из этого, отметим, что необходимыми направлениями развития органов исполнительной власти по итогам данного периода должны были быть:

- исключение дублирования функций
- совершенствование показателей оценки эффективности деятельности
- повышение качества оказания государственных и муниципальных

услуг

- развитие человеческого потенциала (государственных служащих),
- усиление персональной ответственности руководителей.

Отметим, что российская государственная власть выстраивается на основании конституционно закрепленных норм, которые как раз и определяют форму правления. Таким образом, у нас «смешанная» форма правления. Государственные институты у нас формируют неформальные институты, которые как раз и модифицируют функционирование правовых предписаний, при том, что они могут следовать закону, а порой и игнорировать его.

Свержение формальных институтов, может идти как «сверху», когда пришедшая вполне демократическим путем исполнительная власть, начинает расширять свои полномочия, так и «снизу», когда слабое гражданское общество не дает проявлять силу существующим институтам, и предпочитает, лишая их возможности решать проблемы, подстраивать под свои частные интересы. Обычно, свержение формальных институтов начинается с обеих сторон. Что и способствует тому, что в «дефектных демократиях» отдельные элитные политические структуры, начинают взаимодействовать с определенным кругом частных лиц, через неформальные отношения. Таким образом, предписанные конституционные механизмы, становятся не работающими. Что ведёт к лишению народа гарантированного представительства и своего суверенитета.¹²

В России нет случаев, когда бы Президент и Глава Правительства, были из разных партий, и тем самым бы находили, общие точки соприкосновения, отстаивая интересы разных слоев общества.

Пожалуй главной неформальной традицией в политике России на современном этапе является на мой взгляд – практика «преемничества». Она явно показывает функционирования в нашей стране неформальных институтов при квазимонархических процедурах, протекаемых в полупрезидентской республике. Примером служит уже произошедшей

¹² См. по: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. / А.И. Соловьева – М.: Инфра-М, 2011 – с. 500

передачи власти в 2000-м и двух 2008-м году. В среде политических аналитиков 1999г. прозвали как «Операция «С новым годом страна!», 2007-2008 год, как «Операция ручной медведь».

Когда происходит административный сбой В России или намечается конфликт, исследователи этих явлений говорят о столкновении различных групп внутри, сложившуюся уже «тандема».

На мой взгляд, так же немало важную роль в отношениях общества и государства, играет российская политическая традиция – «симфония». Она была ещё принята с принятием христианской веры. Она говорит о разделении власти и церкви и государства. Тогда для Руси это было новым. Но идея разделить церковную власть и светскую пришлось по душе нашим князьям. До этого - царь был представителем не только народа, но и Бога, сдержал себя как власть монарха, так патриарха. После разделения, власть церкви уже передано к митрополиту, а затем к патриарху.

Поэтому, большое внимание в русском языке, уделяется содействию, соучастие, солидарности в самом политическом процессе. К примеру: единство, соборность, единодержавие и так далее.¹³

Немецкая исследовательница Маргарет Момзен, изучая авторитарные тенденции нынешнего политического режима России выделила несколько стратегий, которые используют России: тестовое развитие демократии, а именно нормативный подход; функциональный подход теории систем, а также неопатримониальный подход, который включает в себя клиентелы неформальные структуры патронажа. И каждый применяем и метод приносит свой взгляд на легитимность нестабильность нынешнего режима. Данные авторы выделяет и следующие особенности политической системы России, сложившееся в 21-м веке: «она представляет собой гибридное сочетание олигархических и автократических компонентов. Выразителем последних стал «бюрократический», «плебисцитарный», «гламурный» авторитаризм. Столь

¹³ Лебедева М.М. Мировая политика. М.М. Лебедева – М.: Инфра-М, 2012, - с. 114 - 118

же очевидно наличие в ней патримониальных, традиционалистских, архаичных, технократических и советских элементов. Сутью российского «патронажного президентства» выступает тотальное взаимное переплетение и проникновение бизнеса и политики. Это влечёт за собой расцвет неформальных практик, закрытость, фаворитизм и коррупцию». Профессор М.Моммзен в основном рассматривал политическую систему России в целом, но в некоторых её работах, акцент делался на анализ функционирования определённых политических институтов.¹⁴

Посвящена у неё работа и «режиму В.В. Путина», где описывается анализ и деятельности конституционного суда Российской Федерации По особо острым делам, имеющих политическое значение, которая также была критична. На данную работу В.Д. Зорькин отразил свою позицию в статье–ответе, к данной работе.

В.Д. Зорькин писал, что на его взгляд была недостаточна представлена деятельность конституционного суда. Конституционный суд не может практически опереться на мнение общества через СМИ, так как обычно это заканчивается обвинением суда в политизации.¹⁵

Очень часто, давая оценку современному российскому политическому режиму, их аргументируют расхождением между принципами, провозглашенными конституцией, и политической реальностью. Однако, также зачастую нарушаются нормы конституционного права, и государство проводит экспансию вот свободах в человека, то та оценка, что дается для России, является, практически стандартной и характерной для многих государств.

Русский политолог М.Н. Афанасьев, в своих работах, указывал причины неэффективности государственной власти период президентства

¹⁴ См. по Гавлик, П.О. Страны с переходной экономикой: тенденции развития и перспективы / П.О. Гавлик – Проблемы экономики и управления, № 12, 2008 г. – с. 300

¹⁵ Политические традиции Российской Федерации и конституционные принципы // Мир и политика № 4 с сайта <http://mir-politika.ru/2213-politicheskie-tradicii-rossiyskoy-gosudarstvennoy-vlasti-i-principy-konstitucionalizma.html>

Путина: сохраняет персонцентричную модель власти, которая основана на патрон-клиентских отношениях. Такая политика трактует государственное управление и государственную власть, как рецидив предшествующих эпох, таких как абсолютизм, феодализм.¹⁶

Россия зачастую отказывается от реализации важных общенациональных проектов, и делает политические и общественные институты менее стабильными. Основной группой солидарности опять становится: кланово-родственная система, личная зависимость, землячество. При этом того стержня, что было в СССР на данный момент нет, что говорит о том что иерархия и вертикальная мобильность, практически не регулируется. Конкуренция же в нынешней номенклатуре, выше, что приводит к большим конфликтам. Зачастую, сейчас в нашей стране, держатель номенклатурного ресурса, утратив его, уходит с политической арены, а его группа в скором времени распадается.

Подводя итог, можно сказать что одной из тенденций политического процесса в России является - возрождение номенклатурного клиентелизма и консервацию слабости политических институтов, во властных отношениях, часто проявляется принцип личной зависимости. Основную позицию в обществе России занимает группа лиц, которую принято называть, милитокритией, т.е. военно-служивые бюрократы. Очень много важных постов у власти занимают лица-силовики. Кроме того, такой выбор встает в России не только в современное время, а уже на протяжении уже многих лет, проявляется данная тенденция.

Между тем, та идеологическая близость между отдельными лицами команды Путина, далеко, не означает, что при аппаратной борьбе, они все союзники. Если же их компетенции близки, и даже порой переплетаются, то эти же «коллеги» тут же становятся друг для друга конкурентами.

¹⁶ См. по Гавлик, П.О. Страны с переходной экономикой: тенденции развития и перспективы / П.О. Гавлик – Проблемы экономики и управления, № 12, 2008 г.

Примером может служить, когда власть на местах покровительствует строительству, и начинается переселение людей из одного места в другое, Без надлежащих Документов. Данная ситуация была похожа на феодальное захватничество земель, которое происходило в Англии 16-го века.

В современной политической практики правящих классов России, есть много схожих моментов с исторической эпохи. Это подтверждают кадры-силовики, и развитие патрон-клиентские отношения. Все это способствует к самопроизводству элиты, что способствует сдерживанию вертикальной социальной элиты. И порой даже идёт в разрез декларируемым планам по модернизации страны. Данная система России, только укрепляются и развиваются, начинает создаваться новый общественный строй страны со большой ролью отводимой меритократии, «силовиками».¹⁷

Одно из самых серьезных причин обращения к такой парадигме оценки политических традиций российской власти, является восприятие нынешнего состояния российского социума как посттравматического, который напрямую связывается с последствиями распада одного из мощных государств - советского Союза. Приобретает большое значение мотивация социального действия, которая основывается на том или ином политическом выборе. Сейчас в России большие проблемы в общероссийской идентичности, элита и основное население на данный момент не воспринимают себя единым государством. Все это ведёт к проблеме становления демократии в России.

1.2. Место идеологического многообразия в системе основ конституционного строя России

« Конституция Российской Федерации – высший нормативный правовой акт Российской Федерации. Принята народом Российской Федерации 12

¹⁷ Наумов С.Ю. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 556 с. С. 101 – 104.

декабря 1993г. Вступила в силу со дня официального опубликования 25 декабря 1993г. Упразднила съезд народных депутатов в России и заменила его федеральным собранием Российской Федерации, состоящим из Совета Федерации в который входило по двум представителям от каждого субъекта Федерации, И государственной думы, избираемый народом.

Конституция обладает высшей юридической силой, закрепляющая основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина.¹⁸

Об отсутствии определения понятия « конституционный строй писал судья Конституционного суда Российской Федерации Б.С. Эбзеев: « что касается нормативного содержания перечисленных категорий, кто ни действующая Конституция Российской Федерации, не доктрина нашего конституционного права, которая во 60-70 годы была занята изучением политической организации общества, а после принятие конституции СССР 1977г. конституции РСФСР 1978г. - политической системы советского общества, не дают адекватного ответа на вопрос о понятие и содержание конституционного строя. Это необходимо сделать конституционному суду, ибо цель насильственного изменение советского конституционного строя названа части второй статьи 7 конституции РФ первой в числе критериев неконституционности политической партии, общественной организации и массового движения.¹⁹

На поставленный вопрос нельзя дать однозначного ответа, ибо понятие конституционного строя можно рассматривать как с точки зрения его содержательные характеристики, так и с точки зрения оформляющих его

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. От 21.01.2009) // Российская газета, 21.01.2009, № 7.

¹⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. Электронный ресурс. Справочно-информационная система ГАРАНТ ПЛЮС. URL: <http://garant.ru/>. Дата обращения 30.03.2018.

конституционных институтов. Содержательная характеристика конституционного строя включает демократию, Правовое государство, федеративное государство, республиканскую форму правления. Это основа конституционного строя России, тот фундамент, на котором базируются государственные и общественные институты. Они имеют определяющее значение для конституционного и в целом правового регулирования власти, Суверенитета и свободы личности.

Институциональная характеристика конституционного строя включает народовластие, основные права, свободы и обязанности, разделение властей, а также федеральные органы, в т.ч. съезд народных депутатов, Верховный Совет, Президента, Правительство, Конституционный суд, а также всю систему правосудия и прокурорского надзора Российской Федерации.

Характеризуя конституционные основы российского государства, отметим следующее.

Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Наименование Российская Федерация и Россия однозначны.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий.

Государственную власть в Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации, Федеральное собрание (совет федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Согласно конституции РФ государственная власть в нашей стране осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную, и .судебные ветви. Этот принцип предполагает специализацию государственных органов по видам деятельности.²⁰

Запрет государственной идеологии как таковой влечёт два основных следствия. С одной стороны, мировоззрение одной социальной группы не может стать идеологией всего общества, т.е. у идеологии в её узком понимании нет возможности стоять идеологий в расширенном понимании. И это, пожалуй, положительное следствие поскольку идеология той или иной части общества, вполне может быть деструктивной по отношению к социальному целому другим частям. Но не только поэтому: отсутствие выделенной идеологии создает конкуренцию между ними и между группами, использующими их в качестве своего мировоззрения. Это важно с точки зрения сохранения демократизма, политической системы, ведь господство одной идеологии ведёт к ограничению свободного распространение других. А это уже признак это тотализирующегося государства, В котором постепенно побеждает единомыслие.

Минусы отсутствия государственной идеологии логически вытекает из плюсов. Наличие разнородных социальных групп с разным воззрением на мир препятствует созданию единой политической нации, влечёт конфликты, углубляет разорванность, фрагментарность общественного сознания. Ведь если идеология выступает его высшей, теоретической формой то отсутствие единой идеологической картины мира означает, что сознание общества лишено своего верхнего, стратегического этажа, на котором располагаются целеполагание и смыслопровождение. Общество как бы застревает на уровне общественной психологии с её эмоциональными ситуативными реакциями:

²⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. Электронный ресурс. Справочно-информационная система ГАРАНТ ПЛЮС. URL: <http://garant.ru/>. Дата обращения 30.03.2018.

оно постоянно взрывается ажиотажем или коллективной депрессии, бурлит по каждому поводу но перестаёт соотносить свои чувства и реакции все долговременными, стратегическими интересами по причине забвения последних. Нечто подобное мы видим в настоящее время в России, где народ не имеет представления о долгосрочных целях общественного развития, обычно формируемых в идеологии, и живёт, скорее, эмоциональной общественной жизнью, нежели рациональный.

В современной России хорошо видны и другие следствие запрета на государственную идеологию. Прежде всего, отметим, что идеология не только помогает конструировать большие социальные общности как объекты идеологического воздействия, она ещё помогает формироваться его субъектами. Что это за субъекты? Традиционно посредником между собственно идеологией большой социальной группой, её разделяющей, выступает политическая партия или какие-то протопартийные движения. Конкуренция между идеологиями становится одним из средств и форм партийной борьбы, которая в зрелых демократиях составляет основное содержание политической жизни. Предполагается, что если та или иная партия приходит к власти, её идеология становится господствующей идеологией, И социальное развитие отныне должно соотносываться с партийной картой мира, выраженной в программах и лозунгах.

И вот как раз этого В случае запрета госидеологии произойти не может.

Ну что же будет делать, к примеру, Коммунистическая партия Российской Федерации, если вдруг придёт к власти? Получается, что её идеология не может стать господствующей, она всё равно останется групповым мировоззрением, и отдельные положения её смогут быть реализованными на практике только в очень узкой рамке существующего порядка вещей. В такой ситуации партиям просто нет смысла заниматься идеологическим творчеством: всё примитивизируется и сводится к узкому набору лозунгов, позволяющих привлечь необходимый минимум избирателей. Идеология для партий становится средством самопозиционирования в

политическом пространстве, обычно на традиционный право-левой шкале спектра. А для их избирателей – одним из маркеров самоидентификации.

Отсутствие перспектив у идеологического творчества становится дополнительным фактором кризиса традиционных идеологий, и без того очевидного. Фактически в современной России партиям дозволено вести между собой борьбу за голоса электората, но вход в политическую систему оплачивается ими принятием ряда условий, в числе которых отказ от претензий на формулирование альтернативных образов будущего, которые могли бы возникнуть при последовательном развитии идеологий наших парламентских партий. Допустимо только предлагать корректировки отдельных политических мер в соответствии со своими принципами и ценностями. А в главном парламентская оппозиция придерживается государственного курса – поддерживает президента, участвует в «патриотическом консенсусе» и др.

Таким образом, очевидным становится наличие некой концептуальной рамки, внутри которой функционируют классические партии. Причём это касается не только России, нечто подобное мы видим и в других государствах, разве что конкретное наполнение «рамки» несколько разнится. Но не являются ли они сами по себе контурами некой идеологии, желающей остаться скрытой? Вероятно, именно так.

Значительная фрагментарность современных обществ и наличие в них разнородных интересов вынуждают государства, желающие достичь социального консенсуса, препятствовать амбициям идеологий на тотальное господство. Во многих демократиях система выстроена таким образом, что конструирование идеологиями политического субъекта для наращивания системного влияния на общество абсорбируется и гасится традиционными институтами государственного управления.

К примеру, такой почтенный институт, как парламент, легко способен «превратить» даже радикалов: ради реального влияния им приходится

вступать в коалиции с более умеренными фракциями, попутно теряя свой радикализм.

Соответственно, в качестве «рамочной» мы должны выделить такую идеологию, которая в своих базовых установках ориентирована на плюрализм мнений и допускает внутри политической системы существование и ограниченное функционирование других идеологий. На мой взгляд, под это определение лучше всего подходит либеральная демократия в самом широком понимании этого затертого в наше время понятие.

Своей установкой на институционализацию идейного плюрализма, либерализм препятствует усилению конкурентов, тем самым не допуская демонтажа своего ядра – либеральной экономики.

А традиционные левые партии в либеральной политической системе могут бороться только за некоторое увеличение участия государства в экономической и общественной жизни и не более того. Но даже в этом вопросе их влияние ограничивается партиями правой части идеологического спектра.

Отсюда видно, что российская ситуация с запретом государственной идеологии удобна выгодна прежде всего адептам либеральной демократии. И требования к неприкосновенности Конституции, закрепляющей такое положение дел, не случайны. Либерализм в России – та самая идеологическая рамка, которая прикрыта идейными концептами вроде «суверенности демократии» и разным патриотическими реляциями, но тем не менее она превращает политическую систему в зыбучий песок, засасывающий альтернативные идеологические проекты. Возможно, именно по этому у современных государств, в том числе России, практически нет однозначного проекта будущего, нет стратегии, нет теоретически развитого общественного сознания, создающего системное мировоззрение гражданской нации.

В тоже время либеральная демократия из-за своей всеядности в наше время и сама не выглядит чем-то единым и монолитным. Конкретная конфигурация её собственных принципов и идей переваренных ею

идеологией, принятая как политика государства, может от страны к стране отличаться и даже содержать в себе видимые противоречия. Скажем, в 2000-е годы Россия активно стремилась одновременно к укреплению суверенитета и к вступлению в ВТО. А ныне идея суверенитета вступает в противоречие с курсом на евразийскую интеграцию, ведь любая форма межгосударственной интеграции предполагает отказ от суверенитета государств-участников и передачу его национальным союзным структурам. Наконец, есть и ещё один пример как ситуативно выгодное использование идеологических концептов может противоречить долговременной стратегии: речь идёт о несовместности идеологии собирания русского мира и той же евразийской интеграции.

Эти противоречия - следствие безсистемности нынешней российской идеологической матрицы, её нелегального, не явного и открытого не формализованного существования, проистекающего из конституционного запрета. Однако это не уникальная ситуация. В современном мире вполне допустимые варианты совмещение либерального экономического базиса и формально нелиберальной надстройки, равно как и наоборот. Чудовищное усложнение обществ в последнее десятилетие создает почву для хотя бы частичного произрастания либерального плюрализма и препятствует созданию гомогенной социальной общности. Общности, которую теоретически могла бы создать или иная идеология, если бы не имела институциональных ограничений. Но уже не создаст. Время мобилизации огромных масс людей при помощи традиционных, «старых» идеологии, видимо прошло.

Более того, в современных обществах набирают силу тенденция усилению влияния так называемых молекулярных идеологий, ориентированных на мобилизацию небольших групп активных людей - представителей пресловутого «гражданского общества».

Молекулярные, или фрагментарные, идеологии не посягают на создание системных мировоззрений формулировку проектов будущего, Они

ставит в центр внимания какой-то частный вопрос или проблему. При этом сама по себе проблема может быть вполне глобальной, требующей создания глобальных же общностей.

Решение частной проблемы не обязано предполагать взаимосвязь с другими частными проблемами и уж тем более претендовать на формулирование теоритизированного мировоззрения. Проблемы требуют решения, и ради этого объединяются неравнодушные граждане, социальные активисты.

В числе примеров можно назвать локальные проблемы городской среды, благотворительность, волонтерство, борьба за права женщин и меньшинств, движение за укрепление национальной и религиозной идентичности, экологические движения, различные протестные группы и так далее. Молекулярных идеологий и конституируемых ими движений может быть множество, и все вместе они создают весьма рыхлую и слабо структурированную систему поэтому обычно они всё-так но качество что я сейчас часто так или иначе кооптируются традиционными партиями и вписываются в привычные рамки либеральной демократии. Это дает таким идеологиям, кроме возможности усиления влияния, как минимум ориентацию в традиционном право-левом политическом спектре. Скажем, феминизм и ЛГБТ-идеологию обычно числят по леволиберальному ведомству, а националистов - по правовому или праволиберальному. При этом возникновение большого количества молекулярных идеологий на поле традиционной идеологии - важный сигнал для соответствующей партии, что дела у неё не идут не вполне благополучно и нужно принимать меры. Кооптация молекулярных движений может стать одной из таких мер, способны обновить повестку партии и привлечь новых активных членов.

Но у идеологии новой типа есть несколько сущностных проблем. Политические институты к ним как таковым, без превращения в новые партии или инфильтрации в уже существующие, не приспособлены. Особенно это касается проблем, выходящих за пределы компетенции отдельных государств:

у новых глобальных идеологизированных субъектов не так много легальных способов повлиять на политику суверенных государств, а столь же глобальных политических структур, обладающих реальной властью, до сих пор не создано. У локальных субъектов, возникших для решения частной проблемы, тоже не так много способов повлиять на решение частной проблемы, тоже не так много способов повлиять на государство. Даже вполне либеральные демократии навязывают низовым движениям партийно-парламентскую форму участия в политической жизни, форму, столь привычную для традиционных макроидеологий. Но, конечно, идти поэтому пути хотят не все, тем более что во многих странах, и в том числе в России, существует масса барьеров для деятельного участия в политике. Даже с учётом либерализации партстроительства несколько лет назад участие и победу в выборах связаны со многими трудностями.

В итоге общественные субъекты, объединённые той или иной молекулярной идеологией желающие стать политическим субъектом, часто начинают искать иные, внеинституциональные способы влияния на принятие политических решений. И государство начинает испытывать серьёзное давление снизу.

История последнего десятилетия, а именно ряд бархатных революций, Арабская весна Майдан показывают, что какое давление может окончиться даже более или менее успешными попытками свергнуть действующую власть в обход действующих демократических институтов как якобы формальных, декоративных поэтому нелегитимным. Для эффективности такой революции несколько молекулярных субъектов должны выступить единым фронтом, отложив в сторону противоречия и объединившись по какому-то общему идеологическому признаку.

Не стоит недооценивать роль идеологического творчества в жизни общества. Если государство отказывается от идеологии как высшей сферы общественного сознания, оно тем самым отказывается от создания привлекательного образа будущего и даёт возможность создавать их другим

субъектам. И однажды один из этих образов может оказаться весьма привлекательным для большинства населения. И тогда то, что сейчас является молекулярной, фрагментарной идеологией, откроет себе дорогу к господству – идеократии. И либерально-демократическая рамка безопасного функционирования идеологий, которой так дорожат сторонники либерализма, может не выдержать напора и сломаться.

2 Правовые основы идеологического многообразия в РФ

2.1 Духовные основы конституционного строя РФ

Защита «традиционных ценностей» закреплена на уровне государственного управления: в Администрации Президента с этой целью в 2012-м году организовано управление общественных проектов. Не забыто преследование за посягательство на них, как уголовное, так и административное. Ст.148 УК РФ предусматривает ответственность за «оскорбление чувств верующих», статья 282 УК – за «возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Важное значение приобретает защита прав и свобод человека и гражданина. Проблема защиты прав человека в современном праве вышла за национальные рамки, приобрела универсальный характер, а приоритет прав человека в системе социальных ценностей закреплён во многом универсальных европейских правовых документах

Актуальность исследования государственной защиты прав и свобод человека и гражданина обусловлена, прежде всего особой необходимостью совершенствования его понятийного аппарата, а также тем, что это научная проблема до сих пор не стала объектом комплексных исследований в юриспруденции.

В международном сообществе особое значение имеют государства, способные обеспечить права человека через свой собственный внутренний механизм. Предшественником значимого создания механизма реализации и защиты прав человека в Российской Федерации можно считать Конституцию Российской Федерации, где государство берет на себя ответственность за признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. В ст.17 Конституции Российской Федерации: обнародованы гарантии, направленные на реализацию и функционирования внутреннего механизма

защиты прав человека. Однако декларация гарантий вовсе не означает их эффективных действий. В отличие от субъективного права, которое можно рассматривать как безусловное явление человеческой жизни, гарантии являются условными и производными. Исходя из этого тезиса, профессор А.Н. Кокотов считает, что разработанная система гарантий нуждается в юридической поддержке²¹, точнее, в детальном, ясном, недвусмысленном закреплении.

Гарантированность является одним из важнейших конституционно провозглашенных принципов, получивших правовое выражение в различных формах: как общее начало, которая свойственна реализации всего объема прав и свобод личности, так и закрепления конкретных гарантий каждого права и свободы в отдельности.

Гарантии реализации прав различных категорий граждан на протяжении последних десятилетий являются предметом неугасающего интереса юридической общественности.

Проблема прав человека в той или иной мере решается в России в течение 20 лет. Несомненно, по сравнению с вековыми традициями запада в защите прав человека, время крайне невелико, и в этом отношении нет серьезных социальных изменений. В. Лукин В апреле 2014г. определил эту позицию в отношении прав человека в России. Оставив пост уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, он отметил: то, как общество отмечало двадцатилетие Конституции России, впервые в нашей истории провозглашает права и свободы человека, показывает, что «переходный период от советской системы жизни к развитой демократии далёк от завершения... Российская демократия продолжает развиваться». Таким образом, проблема проявляется в краткосрочном обеспечении и гарантии индивидуальных прав, уровень которых в России в настоящее время низкий, но в возможности достижения эффективности этого утверждения в обозримом

²¹ Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. 2-е изд. М., 2013. С. 78.

будущем. Более того, в принципе можно добиться своей эффективности в нашей стране.

Быстрое поощрение прав человека среди приоритетных вопросов в 90-е годы связано с пониманием того предела, к которому Россия приблизилась в практике положении личности в обществе и её оценки. Без радикального решения проблемы перспектива будущего развития оказалось под вопросом. Передовые страны выходят в эпоху глобального, познавательного, творческого общества, где творческая личность становится основным источником развития.

Институт прав человека в этом отношении является эффективным фактором социальной динамики, который был проверен практикой.

На рубеже веков политическое руководство в России предпринимает поистине революционные шаги, направленные на создание института прав человека. Конституция Российской Федерации, действующая с 1993 г., определяет Российскую Федерацию как правовое государство (часть 1, статья 1), идеи, ценности и принципы которых лежат в основе всего конституционного регулируемого пространства. Права человека, их признание, защита и гарантии утверждены в качестве основного критерия законодательства и практики его применения.

По общему праву основные права и свободы делятся на две группы: естественные права человека и права человека и гражданина.

Другая классификация прав и свобод в зависимости от сферы социальных отношений - это разделение прав на личные, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы. Конституционное право человека и гражданина на жилище относится к социальным и культурным правам.

Таким образом, конституционная консолидация прав и свобод человека имеет большое значение для понимания современного общества, государства и права и заслуживает особого внимания.

Позиция человека в обществе и государстве, обеспечивающие свободу человеческой личности, является фундаментальными вопросами конституционного развития общества и государства.

Чёткое определение прав и идентификация их знаков имеет большое научное и практическое значение. В современном демократическом государстве основные права и свободы человека являются важнейшим политическим, юридическим и социальным институтам, который выступает в качестве меры достижений общества, его «визитной карточкой».

Особенности личных прав заключается в том, что они распространяются не только на граждан, но и на всех людей. Право на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность, а также на тайну (личную и семейную) и на защиту. Такие конституционные права граждан являются самыми важными, поскольку они относятся непосредственно ко всем. В конце концов, есть те возможности, которые реализуются только ограниченным числом людей.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Основные права и свободы человека не отчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Таким образом, создатели Конституции РФ исходили из естественно-правовой теории, согласно которой основными правами человека наделяет не государство, а сама природа, и у человека есть права выбора.

Нет сомнений в том, что защита субъективных прав весьма эффективна, обращаясь к судебной власти по сравнению с другими формами реализации функции государства в области прав человека. По-видимому, в случае судебной защиты наиболее полно соблюдается предписание Конституционного Суда Российской Федерации, выраженное в Резолюции № 4-П от 02.02.1996 г., сутью которого является необходимость создания эффективных правовых механизмов устранения любых нарушений, совершенных государственными органами и должностными лицами. В этой позиции, на наш взгляд, особая важность судебной защиты выражается как

реализация правозащитной функции государства, согласно которой права и свободы человека и гражданина должны быть защищены и не только от незаконных нападений со стороны физических и юридических лиц, но и со стороны государственных органов, поскольку возможность таких нарушений также не может быть исключена в условиях современной деятельности.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Термин «свобода» используется в конституционном праве современных государств как общий принцип права, общий принцип права, характеризующий правовой статус личности в государстве. В этом смысле право понимается как «мера свободы», «основа социального (фактического) и правового статуса человека в обществе и государстве». Однако только конституционная консолидация этого положение не означает, что каждому автоматически гарантируется их реализация или защита и защита, поскольку очень часто от применения закона до его исполнения - огромное расстояние. Необходимо не только провозгласить права человека в конституции, но и осуществить его в жизнь.

Право граждан на обращение – одно из важнейших в социальном аспекте. Это гарантии осуществления и защиты всех или иных конституционных прав свобод и интересов человека и гражданина.²²

Правоотношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, регулируются Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон об обращениях)²³, который определяет права и обязанности участников соответствующих отношений как на государственном, так и на муниципальном уровне.

²² Гаврилов Е. Кто ответит на обращение? // ЭЖ-Юрист. 2016. №29. С. 3.

²³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. От 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 2006 - № 19 – ст. 2060.

Сфера действия закона об обращениях распространяется на все обращения граждан, за исключением случаев, когда иной порядок их рассмотрения закреплен федеральными конституционными и иными федеральными законами (например, заявления лиц, участвующих в исполнительном производстве, рассматриваются должностными лицами службы судебных приставов в порядке, установленном ст.64.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

После вступления в силу Федерального закона № 59-ФЗ объем регионального правового регулирования конституционного права граждан на апелляцию значительно сократился. Это связано, с одной стороны, с урегулированием основных элементов петиционных отношений в указанном Законе, с другой стороны, необходимость устранения противоречий между федеральным и региональным законодательством. Таким образом, после вступления в силу Федерального закона № 59-ФЗ 44 субъекта Российской Федерации из 74, имеющих такие законы, отменили аналогичные законы. В то же время некоторые субъекты внести изменения в дополнения или приняли новые законодательные акты по апелляциям.

Все законы субъектов РФ по обращению граждан мы разделили на две группы: универсальные (принятые в разработке Федерального закона № 59-ФЗ) и специальные (принятые в развитие других федеральных законов). Последние включают законы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, о законодательной инициативе и о наказаниях избирателей.

Всесторонний анализ универсальных региональных законов показал, что сегодня дополнительные гарантии права на апелляцию, хотя их объем достаточно велик, сокращаются до большинства субъектов Российской Федерации на четыре или пять. Среди них принципы рассмотрения индивидуальных обращений граждан; наличие значимого заполнения терминов; выделение специальных способов подачи апелляций; сокращенное время рассмотрения индивидуальных обращений; правила проведения

личного приема и приема устных апелляций; дополнительные обязанности государственных органов (систематический анализ и обобщение предложений, заявлений и жалоб граждан, содержащихся в них критических замечаний и т.д.).²⁴

Особо следует отметить, что право субъектов Российской Федерации на повышение уровня защиты конституционного права является, конечно, прогрессивным, поскольку оно позволяет утверждать новые механизмы и дополнительные гарантии для их последующей реализации на федеральном уровне, яркий пример: распределения законодательства об обращениях в государственные и муниципальные учреждения, созданные в определенных регионах Российской Федерации, впервые было рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации, а затем отражено в Федеральном законе № 59-ФЗ.²⁵

Сроки рассмотрения заявления, поданного в письменной форме или электронном виде, одинаковы. Заявления или сообщения, содержащие признаки преступления, рассматриваются в срок до 3-оо суток, в исключительных случаях – 10 суток. В случае отсутствия признаков состава преступления или административного правонарушения заявление рассматривается до 30 суток.

В соответствии с принципом разделения полномочий (полномочий) все обращения граждан к государственным органам можно разделить на: 1) обращения в судебную систему; 2) обращается в исполнительные (исполнительно-административные) органы; 3) обращение к законодательным (представительным) органам; 4) обращение в органы, не отнесенные ни к одной из традиционных ветвей власти.

Основные принципы и правила рассмотрения апелляций для каждой ветви власти 0 это одна. Комментарии и возражения имеют одинаковую

²⁴ Исютин-Федотков Д.В. О рассмотрении антимонопольным органом обращений граждан // Прогосзаказ.рф.2017. № 9. С. 92.

²⁵ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об обращениях граждан // Законность. 2017. № 7. С. 3.

юридическую природу, их разделение непонятно и необоснованно. Например, в ст. 30.15 Кодекс административных правонарушений Российской Федерации ссылается на апелляцию гражданина в качестве возражения, а в следующей статье 30.16 используется проект «возражений, содержащихся в ответе». Кажется целесообразным отказаться от термина «возражение», сохранив только один термин – «отзыв» (как наиболее устоявшийся).²⁶

В заключении я хотел бы подчеркнуть, что другие классификации могут быть применены к государственным органам, как адресаты обращений, но их практическая ценность, кажется спорной, в то время как представленная классификация содержит наиболее полный перечень обращений и может быть востребована как в правоохранительных органах, так и в правотворческой деятельности.

Таким образом, институт апелляций граждан обычно выполняет функции в области прав человека, информации и коммуникации, но нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Для нормального существования гражданских правоотношений необходимо иметь не только широкий спектр прав, привязанных субъектами, но и их реальную безопасность с правовой защитой. Предоставление гражданских прав субъектам, но, не предоставляя им надежных средств защиты, невозможно объявить об обеспечении и соблюдении прав граждан и юридических лиц. В этом случае построенная система будет только «декларативным правом». Такое право, даже если оно провозглашено в законе, может рассчитывать только на «добровольное уважение от несанкционированных членов общества и в силу этого приобретает характер только общества и авторитет государственной власти»²⁷ до тех пор, пока на его обеспечение не будут брошены правоохранительные меры.

²⁶ Жерновой М.В. Административное судопроизводство в России // Администратор суда. 2016. № 4. С. 18.

²⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. С. 104. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

В настоящее время, в теории гражданского права сложилось устойчивое определение понятия « охрана гражданских прав» как всей совокупности мер, гарантирующих естественный процесс осуществления прав. Данное понятие охватывает собой помимо мер правового характера, также внеправовые меры: экономические, политические, организованные и др., но при этом объединённые одной общей целью - обеспечение достаточных условий для осуществления гражданских прав. Под правовыми же мерами охраны, принимаются меры как гарантирующие восстановление уже нарушение субъективных прав, так и обеспечивающие нормальное существование и развитие гражданских правоотношений до их нарушения.

В качестве примера последних можно привести меры, закрепляющие гражданскую право дееспособность субъектов: установление определённых обязанностей и т.п. Помимо расширительного понимания правовой охраны, законодательства оперирует понятием охраны в узком смысле. В данном случае исключаются меры не обладающее правом восстановительным и защитным характером. Таким образом, понятие охраны в узком смысле слова, включает в себя лишь меры, направленные на защиту и обеспечение прав и законных интересов в случае их нарушения или оспаривания. Для того чтобы исключить терминологическую путаницу в использование терминов «охрана» в широком и в узком смыслах, последний именуют защитой гражданских прав.²⁸

Хотя у цивилистов-теоретиков имеются некоторые расхождения по поводу квалификации понятие «право на защиту», все же самым обобщенным определением является следующее: право на защиту – это юридический обеспеченная возможность управомоченного субъекта гражданских прав на применение средств правоохранительного характера в целях восстановления нарушения или оспариваемых прав. Суть споров же сводится к тому, можно

²⁸ Абрамова Е.Н., Аварченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право М., 2014. Т 1. С. 210.

включить в право на защиту состав субъективного гражданского права как такового или же оно является полностью самостоятельным.

Наиболее устоявшийся является позиция²⁹, в соответствии с которой право на защиту, по сути, является одним из элементов самого субъективного права и выступает как одноуровневое с такими правомочиями как право на собственные действия от обязанных лиц. В соответствии с иной, но не имеющей принципиальных противоречий, позицией право на защиту выступает не как отдельное правомочие, а как качество правомочий, включенных в субъективное право, так как без этой обеспеченности возможностью государственного принуждения они бы выступалиб как уже отмечалось выше, «декларативным правом»³⁰. Хотя в приведенных позициях и существуют определенные расхождения, все же они обе рассматривают право на защиту как основную и неотъемлемую часть субъективного права.

Совершенно иного взгляда придерживается другая группа ученых, в соответствии с которыми право на защиту не является самостоятельным гражданским правом и ни коим образом не может включаться в состав какого-либо другого субъективного права. Данное право может быть реализовано только в рамках охранительного гражданского правоотношения, поэтому и как реальная правовая возможность оно появляется лишь в результате отклонения от нормального развития регулятивного гражданского правоотношения, а именно, в момент нарушения или оспаривания субъективного права.

Нельзя не согласиться с позицией В.П. Грибанова, который рассматривая материально-правовое содержание права на защиту выделяет следующие элементы:

во-первых, возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на

²⁹ Грибанов В.П. Указ.соч. С 105.

³⁰ Братусь С.В. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73 – 74. // «КонсультантПлюс», 2018.

правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка (самозащита гражданских прав);

во-вторых, возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя;

в-третьих, возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению³¹.

При этом, данные возможности непосредственно связаны с характером самого защищаемого права. Так, возможности защиты при нарушении собственности или иного вещного права иные, нежели при нарушении какого-либо обязательного права, возникшего из договора. И это различие в возможностях диктуется различием в природе названных субъективных гражданских прав. В отличие от права собственности, в обязательственных правоотношениях (которые, по своей природе являются относительными) предполагается, что, как правило, субъективное право стороны в обязательстве может быть нарушена лишь другой стороной этого же обязательства. Поэтому, очевидно, нет нужды наделять кредитора возможностями по защите его права от иных лиц, помимо должника и, поэтому, в индикационный и негаторные иски свойственны именно защите прав собственника, а не кредитора.

В тех же случаях, когда из обязательства возникают отдельные правомочия, имеющие сходство с правомочиями собственника субъекта вещного права (например, правомочия по владению пользование имуществом), законодатель предоставляет такому субъекту возможности по защите, аналогичные тем, которыми наделен собственник (см., например, ст. 305 ГК РФ)³².

³¹ Грибанов В.П. Указ.соч. С 107.

³² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-изд., стер – М.: Статут, 2011. С. 721. // «КонсультантПлюс», 2018.

Любое содержание бессмысленно без его формы, всякая сущность должна выражаться вовсе через определенные формы. Это же правило распространяется и на право на защиту. Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты прав кредиторов. Однако, это единогласие мнений испаряется, когда дело доходит до определения, что же имею в виду авторы, используя такие термины как «форма», «средство», «способ» защиты прав.

В связи с этим возникает необходимость в более подробном рассмотрении и соотнесении между собой данных понятий. Одним из главных требований юридической техники является требование единства юридической терминологии. Оно подразумевает, что одинаковые термины должны иметь одно и то же значение. Поэтому многозадачность терминов недопустима. Проблема правильного применения юридической терминологии, в настоящий момент, является одной из наиболее актуальных проблем современной российской юриспруденции.

Данная проблема прослеживается как в науке, так и на практике, в законодательной и правоприменительной деятельности. А ведь именно наука, должна выстраивать базис, на который будет опираться практика, и именно наука должна заниматься унификацией терминологии и внедрением этой единой терминологии в обиход. В противном же случае может создаться такая ситуация, когда юристы при взаимодействии друг с другом, обсуждая одни и те же понятия, но различными терминами, просто перестанут понимать своих оппонентов.

Авторы, занимающиеся проблемами юридической техники, высказывают мнение, что в качестве одной из причин выступает, тот факт, что нынешнее российское законодательство, по сути, является законодательством переходного периода: всё ещё сильно наследие советского законодательства, но, при этом, введено большое количество новых норм, который не всегда

адекватно регулируют соответствующие общественные отношения, в результате чего возникают коллизии.

Возвращаясь непосредственно к теме данной работы, необходимо рассмотреть такое понятие как «форма» защиты. Так, В.П. Грибанов писал: право на защиту необходимо рассматривать исключительно в единстве материально-правового содержания и процессуальной формы. Материальное право, писал К.Маркс имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы. «Судебный процесс и право, писал он, так же взаимосвязаны друг с другом, как, к примеру, формы растений связаны с растениями, а формы животных с мясом с мясом и кровью животных. Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни».

Сущность единства материально-правового содержания права на защиту и его формы сводится к тому, что те возможности, которые предоставляются управомоченному лицу правом на защиту, предполагают, так же, и возможность их осуществления в определенной процессуальной форме. «Форма» чего либо, в соответствии с толковым словарем Ожегова, представляет собой: во-первых, способ существования содержания, неотделяемый от него и служащий его выражением; во-вторых, совокупность

Сущность не юрисдикционной формы защиты прав сводится к тому, что в данном случае подразумевается что все меры, применяются теми физическими и юридическими лицами, чьи субъективные права и охраняемые законом интересы нарушены или оспариваются, самостоятельно, без вмешательства государственных или иных. уполномоченных на защиту органов. В рамках же каждый из форм выделяются отдельные способы защиты прав.

Указанные в ст. 12 ГК РФ способы защиты субъективных прав неоднородны по своей природе, что оказывает неоспоримое влияние на возможности их применения. В литературе существует большое количество возможных подходов к их классификация.

Так, в зависимости от метода осуществления, Можно выделить следующие виды: 1) Предъявление иска в суд (общей юрисдикции, арбитражный, третейский); 2) Обращение в государственные органы; 3) Самостоятельное применение мер защиты (самозащита и меры оперативного воздействия).

По сфере применения, способы подразделяется на универсальные и специальные. При этом, универсальные способы указаны в ст. 12 ГК РФ и, подразумевается, что данные способы возможно использовать для защиты практически любого гражданского права. Специальные же, предусматриваются либо для защиты строго определённого права либо для защиты от конкретного вида нарушения.

Отдельно следует остановиться на классификация способов защиты, в соответствии с которой способы делятся на меры гражданско-правовой ответственности и меры защиты в узком смысле. К первому виду принято относить возмещение убытков, взыскание неустойки и имущественную компенсацию морального вреда. Ко второму - все остальные способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ. Однако, взыскание неустойки и возмещения убытков имеют двойственную природу, о чём будет сказано позднее.

Авторы, классифицирующие способы защиты указанным способом основывается на том, что меры ответственности реализуют компенсаторно-восстановительную функцию, носит ретроспективный характер, в отличии от мер защиты, которые выполняют, прежде всего, превентивную и пресекательную функции.

В зависимости от характера последствий использования способов защиты их можно систематизировать следующим образом: Способы, направленные на:

- 1) подтверждение оспариваемого права или на прекращении (изменений) обязанности;
- 2) предупреждение и пресечение правонарушения;

3) восстановление нарушенного права и компенсацию ущерба.

Таким образом, были представлены лишь некоторые примеры общих классификаций способов защиты субъективных прав. При этом одни авторы считают, что первоочередной классификацией является одна и, соответственно, критикуют все другие классификации, а другие авторы – что другая. Следует отметить, что все классификации имеют право на существование и для изучения того или иного аспекта проблемы защиты прав должна использоваться соответствующая классификация.

Одним из вопросов, требующих всестороннего рассмотрения, является реализация положений ст.2 Конституции Российской Федерации, в которой говорится: «Лицо, его права и свободы являются выше ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства». И, на первый взгляд, все ясно. Простыми словами написаны очевидные вещи. Но, погружаясь в реальную жизнь, тот же человек очень часто чувствую себя чужим. И, как будто, я должен постоянно извиняться за свое существование.

Каждый день, когда мы сталкиваемся с нашей государственной системой, становится не совсем ясно, что на самом деле является самой высокой ценностью в нашей стране: человеком или государством? С одной стороны, человек является наиболее необходимым строительным блоком государства, и даже международные организации неоднократно принимали различные декларации и конвенции, защищающие те самые права, которые иногда трудно реализовать в России. Сильная страна, как показывает практика, не в состоянии защитить своих граждан даже от себя.

2.2 Принцип идеологического многообразия в Российской Федерации

Идеологическое многообразие - понятие, рассматриваемое Конституцией Российской Федерации и регулируемое в нашей стране правовыми нормативами, законами.

Изучая Конституцию, можно заметить, что уже в первой главе перечислено все фундаментальные правовые нормативы, значимые для нашей страны. Дальнейшее регулирование происходит, ориентируясь на эту базу. При этом во главу угла ставятся права, свободы гражданина. Также первая глава Конституции посвящена декларированию власти народа, объявлению экономического пространства единым. Здесь есть определённые уточнения касательно самоуправления на местах, собственности. Рассматриваются идеологическое многообразие, многопартийность, распределение власти по иерархической лестнице.

Конституционный строй предполагает, что есть некоторые ценности социума, государства, признаваемые базовыми. Все они должны безоговорочно соблюдаться. Исключений нет, нормативы распространяются на отдельных людей и объединившиеся по какому-то признаку группы. Основа спокойствия и процветания Конституционные нормы можно сравнить со скелетом, на базе которого строится правовое регулирование в государстве. Этому каркасу подчиняются все правовые отрасли. Все законные акты страны должны соответствовать Конституции и посвящаться детальному раскрытию основных положений. Не является исключением и принцип идеологического многообразия.

Конституция декларирует взаимоотношения человека и государства. Фактически она – база правового положения отдельного гражданина. Закрепление в этом важнейшем правовом акте идеологического многообразия Российской Федерации стало очевидным доказательством того, что страна оставила в прошлый социализм. Если обратиться к действовавшей ранее Конституции (принятой в 1977 году в Советском Союзе), то можно увидеть, что базовый документ декларировал моноидеологию, а именно,

научный коммунизм. Страна находилась под контролем коммунистической партии вынуждена была во всём подчиняться учению Маркса и Ленина.

Насколько велико значение идеологического многообразия в РФ, можно понять, даже если просто оглянуться вокруг. Общество включает в себя обилие группировок, сформированных на основе конфессий, политических взглядов, социальных аспектов. Их интересы частично совпадают, но не всегда. Общечеловеческие ценности признаются одними группировками, отвергаются другими полностью или частично. Все то многообразие мировоззрений было сконцентрировано в Конституции, а право на свою точку зрения декларировано через принцип идеологического многообразия в РФ. Идеологические постулаты в стране базируются на многочисленных концепциях, актуальных для современного общества. Это и права отдельной личности, демократическое устройство социума, а также самоуправления на местах, рыночная экономика.

Действующая Конституция была принята в 1993 году. Этот срок оказался достаточным, чтобы подвести определённую статистику, и уже сегодня многие учёные, социологи, политики сходятся во мнении, что принципы идеологического и политического многообразия оказались эффективными в гораздо меньшей степени, нежели это задумывалось.

Изначально идея была такова, что через многообразие, большое число партий можно задать ориентиры развития социума. Предполагалось, если произойдет отклонение от заданного курса, страна окажется в застое, который затронет не только политические аспекты, но и экономику, социальную сферу и прочие общественные системы.

В то же время нужно признать, что предполагалось это только лишь определенной группой лиц. Непосредственно текст Конституции напрямую такого ориентира не содержит. Следовательно, говорить о том, что в недостаточности развития страны виновен основной правовой документ, не корректно. Конечно, Конституция декларирует идеологическое и политическое многообразие, но реальное исполнение указанного в этом

документе возлагается на различные государственные инстанции. Ответственность несут исполнительные, законодательные органы, включая управление на местах в регионах. Но нельзя отрицать и того факта, что конституционные основы идеологического многообразия – это один из инструментов объединения социума в единое целое. То есть без идеологии невозможно развитие государства. Многие эксперты сходятся во мнении, что при текущем положении вещей нормальное развитие страны далее невозможно именно из-за отсутствия единства в обществе. Идеология: есть или нет? Если в стране приняты конституционные принципы идеологического многообразия, нет однозначно идеологии, директивно заданной властью, это ещё не повод говорить об отсутствии идеологической борьбы как таковой. Фактически Конституция просто декларирует, что власть не может поддерживать конкретную идеологию и навязывать её гражданам.

Некоторые учёные убеждены, что эффективное развитие идеологического и политического многообразия со временем приведёт к формированию идеологического концепта..

Его отличительной чертой будет учёт интересов всех национальностей государства. Предполагается, что такое развитие поможет интегрировать народные силы, благодаря чему будут с большой эффективностью решаться задачи, важные для социума в целом.

Идеологическое многообразие имеет три значимых аспекта:

- основа декларированного в Конституции права;
- принцип права;
- институт права.

Идеология включает в себя концепции, теории, идеи, сформированные коллективом или индивидуумом. Формируются они в самых разных сферах социального взаимодействия, таких как политика, религия, культура, социум, экономика. То есть фактически идеологическое многообразие – качественное описание жизни в разрезе социума, государства. Идеологии могут формироваться свободно, они вступают друг с другом

соперничество и делятся, развиваясь. Быть свободными - неотъемлемое право, именно об этом говорит Конституция, действующая в нашей стране. И главного правового акта следует, что всякий гражданин вправе думать, говорить то, что он считает правильным, верным. Кроме того, идеологическое многообразие предполагает свободу.

Невозможно запретить человеку думать так, как он считает верным. Если некий гражданин нашел для себя идеологию, которая кажется ему наиболее справедливой, точной, корректной, никто извне не может указать ему на то, что это ошибочное решение. Но не обязательно присоединяться к уже существующей идеологии, можно создать собственные, уникальные постулаты, отражающие индивидуальный взгляд на мир, собственную позицию. Именно так и появились различные теории. Некоторые из них в скоре были забыты, а другие переворачивали жизнь на планете с ног на голову.

Основные отличительные черты этих двух свобод – правовое регулирование. Что человек говорит, в некоторой степени контролируется законами, властью, государством. Что думает человек, подвластно лишь только ему.

Свобода мысли дана людям от природы, это естественное право и свойство, обусловленное особенностями личности. Свобода мысли напрямую связана с отношением индивидуума к событиям, предметам и прочему, окружающему его. Человек может сам сформулировать убеждения, которых он будет придерживаться. Процесс происходит внутри, он тесно связан с личностью, психикой, воспитанием, образованием. Многие люди, пользуясь свободой мысли, не показывают никому вовсе свои убеждения, но ещё больше тех, кто стремится выразить собственное отношение к некоторому объекту и поделиться им с окружающими, чтобы найти сторонников своей позиции. Тут становится актуальным понятие свобода слова, которая в идеале есть у каждого гражданина. Это означает, что человек вправе формулировать свои мысли, произносить их, записывать.

Из Конституции следует, что власти не имеют право вмешиваться в процесс формирования убеждений, мнений индивидуумов. Более того, государство обязано защищать право гражданина на формирование своей позиции. Насилие, диктат, контроль со стороны власть имущих относительно граждан – недопустимые явления. Свобода слова в нашей стране гарантирована положениями Конституции. Из главного нормативно-правового акта следует, что всякий индивидуум вправе выразить свою позицию по некоторому вопросу. Такие нормативы были включены, поскольку этого требуют международные стандарты в сфере соблюдении прав людей. При этом многие говорят, что свобода мысли и слова тесно связаны между собой и представляют единое целое. Любой человек должен иметь возможности думать, так как он считает нужным, и выражать свои мысли, делаясь ими с окружающими. Недопустимо, чтобы свобода мысли, свобода слова провоцировали преследования как со стороны других людей, так и властью.

СМИ – это один из важнейших инструментов формирования идеологии в социуме. Именно через средства массовой информации можно передать людям представление о демократии и «правильном» мировоззрении. Поэтому свобода слова и свобода СМИ выходят на одно из первых мест в обществе, стремящихся к свободе.

СМИ – метод идеологически ориентировать гражданина, один из способов социализироваться индивидуума. Они незаменимы в демократическом социуме, так как обеспечивают приток свежей информации о происходящем вокруг – события положительных или негативных. Но информация – не единственное, что индивидуум получает через СМИ. Они дают представление о различных идеологиях. В условиях декларированного законами идеологического многообразия через СМИ можно донести до людей все обилие разных позиций, но можно и проводить кампанию в пользу конкретного (обычно – наиболее выгодного для властей) направления. Через СМИ в идеале можно добиться свободной конкуренции мнений, для чего гражданам обеспечивается доступ к информации.

Итак, теоретически через СМИ можно вести пропаганду той или иной идеологии, выгодной для управленцев, держащих страну под контролем. Но этот вопрос исключительно тонкий: конечно, властвующая партия заинтересована в продвижении выгодной ей идеологии, но по закону на совершение таких поступков у нее нету права. Из Конституции следует, что в нашей стране нельзя назвать обязательную идеологию или выбрать одну и назначить ее государственной. Фактически упомянутый запрет распространяется на всех чиновников и политиков, в том числе и на президента. Недопустимые «игры» и для органов исполнительной, законодательной власти. Даже отдельные лица не могут навязывать некоторую идеологию другим, если захотят. Через такой запрет удалось ограничить власть государственных инстанций и государства как такового.

Когда говорят о недопустимости навязывать идеологию другим лицам, рассматривают самые разные правовые субъекты. К примеру, церковь тоже не имеет право объявить обязательную идеологию. Религия – не единственная сфера социальной жизни, охраняемая законом. Аналогично нормы права берегут самостоятельность образования, культуры – всех областей социальной жизни.

Руководствуясь принципом идеологического многообразия, закреплённым в статье 13 Конституции Российской Федерации, руководство страны в первое постсоветское десятилетие пыталось одновременно опереться на традиционные православные ценности принципиально несовместимые с ними неолиберальные ценности, активно подвигаемые в глобальную повестку дня США и их западными союзниками. России по-прежнему находили поддержку многочисленные идеологические установки левого толка, а также различные вариации консервативной и националистической идеологии, прибывающие в забвение в советский период.

Все это объективно создавало и создает предпосылки для возникновения конфликта сторонников разных представлений о социально-политической и экономической модели формирования обновлённой России.

Идеологическая многоголосица в целом способствуют поддержанию духа конкуренции среди основных политических игроков. Вместе с тем попытки объединить взаимоисключающие идеи в рамках проводимого политического курса, возможные и уместные в тактическом отношении, мало пригодны для достижения стратегических целей, стоящих сегодня перед нашей страной.

Идеологическое распутье, на котором оказались общество и государство, осложняет переход Российской Федерации на путь устойчивого экономического и социально-политического развития как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу. Прежде всего необходимо отметить характерную особенность идеологии как таковой. Речь идет о том, что ядром любой «идеологии выступает круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти субъектами политики. Идеология фундирована конфликтной природой мира политики, его выстроенностью по полюсной модели «враг-друг», кристаллизирующий сторонников той или иной идеологии»³³. Разумеется, данный конфликтный потенциал может быть использован заинтересованными политическими игроками внутри страны и за рубежом в ущерб национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации. Важным последствием последовательно реализуемого в нашей стране принципа идеологического многообразия стало появление в России разнообразных идеологических конструкций, ряд из которых имеет выраженный деструктивный характер. Так, в 1990-е годы на волне религиозного ренессанса на территории нашей страны начали вести миссионерскую деятельность многочисленные представители деструктивных зарубежных религиозных организаций, различных харизматических культов и оккультных учений.

Следствием этого стал переход значительного количества граждан РФ на иррациональные способы отношения к экономической и

³³ Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 386.

социально-политической действительности. Другим фактором, усугубившим и без того не простую ситуацию в идеологической сфере, стали процессы, связанные с активным внедрением новейших информационных технологий. В частности, следствием развития информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, стало кардинальное расширение доступа широких слоев населения к постоянно растущему объему информации сомнительного качества и неясного происхождения. Массовый потребитель в подавляющем большинстве своем оказался не подготовленным хотя бы к элементарному критическому анализу вбрасываемой в глобальную сеть информации. Как следствие, сегодня многие молодые люди некритично воспринимают информацию, неверно оценивая факты, события и явления социальной действительности внутри страны и за рубежом. Человек с несформированной системой ценностей не в силах правильно ориентироваться в информационном шуме, который производит современная среда массовых коммуникаций.

Все это создает дополнительные помехи для рациональной и осознанной оценки гражданами социально-политических реалий. В этой связи в первую очередь вызывают тревогу судьба подрастающего поколения граждан России. Ведь в кризисной социально-экономической обстановке, когда основные общественные убеждения весьма противоречивы и нестабильны, молодежь оказалась недостаточно защищенной от хорошо организованного и целенаправленного влияния деструктивных идей, подлинная сущность которых, как правило, скрывается за отрицательными оценками современного российского общества и государства. Идеологическая обработка молодежи, как правило, осуществляется в индивидуальном порядке, без посредников и какой-либо фильтрации информации. Для этого широко задействуются возможности блогосферы и социальных сетей.

Можно констатировать уязвимость значительной части представителей российской молодёжи для внешнего влияния, враждебного к интересам Российской Федерации. Особую опасность для государства и

общества представляет высокотехнологичная и хорошо организованная деятельность международных на распространение экстремистской и террористической идеологии. В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» отмечено, что «информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии»³⁴.

Следует отметить, что в информационном обществе помимо прочего, существенные изменения претерпел террор таковой, Он всё чаще стал использоваться не столько в качестве средства уничтожения и запугивания политических противников, сколько для управления безликими массами. Экстремистская и террористическая деятельность нуждается в объединяющей идеологии, способной сплотить членов преступной группировки и оправдать необходимость применения ими насилия в отношении своих политических противников. В этих целях формируется и используется определенный набор ценностей (на деле – псевдоценностей), нередко противоречивых по характеру, разделяемых всеми членами террористической организации и активно навязываемых социальному окружению. Террористической идеологии присуща: категоричность, агрессивность, ненависть, деление общества на «своих» и «чужих», манихейское представление о социальной деятельности, когда все видится лишь в «черном» или «болом» цвете.

По уровню теоретической разработанности идеология может варьироваться от набора из нескольких примитивных установок до вполне стройной и привлекательной системы. В качестве её основы, как правило,

³⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753). – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

выступает национализм, сепаратизм, клерикализм, а также различные варианты политического экстремизма, включая экстравагантные идеи, возникающие внутринетрадиционного религиозного движения или оккультного учения. Закономерным следствием идеологического многообразия современного общества является многообразие ценностных ориентаций граждан Российской Федерации.

Так, на основании результатов социологического исследования об особенностях формирования идентичностей молодежи в сфере социально-политических отношений, проведённого отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 году, Ю.А. Зубок пришла к выводу, что в создании российской молодежи «современные ценности не вытесняют традиционные, а встраиваются в них, давая путь новым интегрированным гибридным ценностям. По этому эффективное регулирование скорее должно походить на маневрирование между этими двумя значимыми трендами и избегать любой из крайностей. Только в этом случае возможна подлинная «гражданская консолидация»³⁵. В настоящее время нередко гипертрофированные формы приобретает поиск гражданами национальных государств, в первую очередь молодежью, своей национальной, религиозной и гражданской идентичности.

Так, ультралиберальные ценности современной Европы ставят под вопрос европейскую идентичность в связи с миграционным кризисом. В свою очередь, миграционные процессы актуализируют проблему самоидентификации молодого человека, который принимает по отношению к себе определённые значения, соотносит себя с тем или иным политическим и культурным сообществом. В информационном обществе место прежних ценностей в сознании граждан быстро занимают новые. Ценности, включенные в рекламные слоганы и растиражированные СМИ, сравнительно быстро утрачивают свой подлинный смысл и стремительно обесцениваются. Обыденным явлением стала неоднократная смена ценностных ориентаций

³⁵ Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политической идентификации молодежи // Власть. – 2014. - № 11. С. 43.

граждан в течении жизни одного поколения. Для большинства молодых граждан России идеологический и ценностный плюрализм является социальной нормой. Но если ничто в общественном сознании непрочно, государству трудно рассчитывать на идеологическую стойкость широких масс населения, настроение которых может быстро измениться с одобрительного на протестное. Ситуация риска практически не поддается прогнозированию и потому чревата непредсказуемыми последствиями.

Небезопасность и неуверенность в завтрашнем дне характеризуют общество, в котором преимущества получают те, кто быстрее других приспосабливается к новым условиям, меняя ценностные ориентации и жизненные принципы. В этой связи можно утверждать, что в динамично меняющихся условиях развития экономической и социально-политической обстановки внутри страны и за рубежом политика идеологического лавирования выглядит столь же обоснованной и оправданной, столь и рискованной. Необходимо помнить, что в процессе изменения ценностных ориентаций личность не имеет четких ценностных ориентиров. Это даёт о себе знать тогда, когда человек не в силах принять ответственное личное решение, от которого зависит вся его дальнейшая судьба.

Именно в молодые годы чаще всего приходится принимать судьбоносные решения. В силу отсутствия у молодого человека прочных убеждений и четкого осознания собственных интересов, данные решения, нередко, принимают за него другие люди. Даже если этими людьми являются родители, которые, например, определяет направление и специальность профессионального образования детей, остается опасность, что подростки вынужденно будут заниматься не тем, к чему действительно испытывают интерес и чему желают посвятить свою жизнь. Указанная опасность возрастает, когда значимые решения молодой человек принимает под влиянием случайных обстоятельств, следуя примеру сомнительных «звезд» массовой культуры и иных лиц, жизненный путь которых представляется привлекательным. В молодёжной среде все больше влияния приобретают

искусственно созданные образы и персонажи (герои кинофильмов, компьютерных игр, мультфильмов и т.д.). Популярностью среди части молодёжи пользуются лица, действующие в экстремальной обстановке, в условиях повышенного риска (военные действия, чрезвычайная ситуация и т.д.)

Особенности подростковые психики хорошо известно и активно используется эмиссарами экстремистских и террористических структур, пытающимися представить членов своих организаций в героическом образе перед молодёжной аудиторией. Как известно, в последние годы в целях идеологического обоснования проводимой политики террора МТО широко используются религиозная идеология радикального исламистского толка. Однако следует подчеркнуть, что сама по себе возможность формирования предпосылок проявления экстремистских идей обусловлено наличием практически в любой идеологической системе двух противоположных, но взаимосвязанных друг с другом аспектов.

Как отмечает К.С. Гаджиев, данные «аспекты проявляются в том факте, что идеология тех или иных социально-политических сил, слоев, классов имеет своей целью не только обоснование, защиту и обеспечение позиций той или иной конкретной социально-политической группы, сословия, класса, партии, государства, но также дискредитацию, подрыв позиций их «противников»³⁶. Эта особенность идеологии дает о себе знать в России за рубежом. Так, в условиях ценностного, мировоззренческого и цивилизационного конфликта в ряде европейских стран часть населения настолько ненавидит свои общества, что готовы их разрушить. В последние годы, как следует из сообщений СМИ, многие граждане европейских государств отправились воевать в Сирию на стороне запрещенный в России МТО ИГИЛ.

³⁶ Гаджиев К.С. Метаморфозы идеологии в век информатики: монография. – М.: Университетская книга, 2016 – С. 34.

Подверженность значительной части населения внешнему манипулированию во-многом объясняется негативными деформациями индивидуального и массового сознания. В полный мир осознанно и осмысленно жить в условиях постоянно возрастающего объема информации, значительно превышающего способность человека адекватно её воспринимать и интерпретировать, может далеко не каждый гражданин. Вместе с тем все непонятное и неосознанное по определению невозможно должным образом ценить, любить, уважать и беречь. Более того, как правило, в современной информационной среде преобладает негативное окрашенный контент. В результате, основное внимание большинства граждан фокусируется на очевидных недостатках социально-политического и экономического порядка существования государства и общества. В этой связи уместно привести наблюдение известного немецкого философа и социолога К. Манхейма, отмечавшего, что « определённые угнетенные группы духовно столь заинтересованное в уничтожении и преобразовании существующего общества, что невольно видят только те элементы ситуации, которые направлены на его отрицание. Их мышление не способно правильно диагностировать действительное состояние общества. Их ни в коей степени не интересует то, что реально существует; они лишь пытаются мысленно превосходить изменение существующей ситуации»³⁷. Следовательно, можно утверждать, что лица негативно оценивающие социально-политические реалии, более подвержены деструктивной идеологической обработки. Согласно К. Манхейму, «по настоящему войти в группу - это значит нечто большее, нежели просто разделять характерные для неё взгляды, ибо, кроме того, подразумевается способность смотреть на вещи под тем же углом зрения, наделять понятия особенными для этой группы смысловыми нюансами, испытывать психологические и интеллектуальные импульсы в характерной для этой группы конфигурации. Далее, это означает усвоение

³⁷ Гаджиев К.С. Метаморфозы идеологии в век информатики: монография. – М.: Университетская книга, 2016 – С. 21.

формообразующих принципов интерпретации новых впечатлений событий, отвечающих предустановленному группой шаблону»³⁸.

Однако борющиеся за власть политические силы, нередко, предлагают диаметрально противоположные интерпретации социально-политической действительности. Так, идеология находящихся у власти представителей господствующих социальных групп, как правило, проявляется в форме апологии существующего строя, тогда как идеологические установки оппозиционных политических сил направлены на популяризацию в общественном мнении альтернативного политического курса. Крайними формами являются различные идеологические конструкции экстремистского и террористического толка, которые отражают точку зрения исключительных из политического процесса нелегальных политических игроков как внутри страны, так и за её пределами.

Идеологическая обработка российской молодёжи нелегальными политическими акторами всё чаще осуществляется в социальных сетях. При этом ведущей тенденцией, как отмечалось выше, является использование идеологами международного экстремизма и терроризма политических мифов и утопий религиозного толка, прежде всего исламистского происхождения. Как справедливо считает И.Г. Каргина, интернет сегодня выступает «в качестве первичного поставщика религиозной информации и ресурса воплощения религиозных потребностей», поэтому виртуальные сообщества «все чаще будут использоваться верующими в качестве альтернативы институциональным формам религиозности...»³⁹ [7, с. 114]. Попытки власти найти идеологическую опору в традиционных для нашей страны религиях не всегда адекватно воспринимаются как представителями самих религиозных организаций, так и гражданами России.

³⁸ Манхейм К. очерки социология знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 40.

³⁹ Каргина И.Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социологические исследования. – 2013. - № 6. – С. 114.

Так, российские исследователи констатируют неприятие со стороны студенческой молодёжи «модели гегемонии религиозного мировоззрения», справедливо отмечая, что « претензии РПЦ на занятие центрального положения в жизни общества не имеют под собой оснований. Запросы РПЦ на общественно-политическую гегемонию в современном российском обществе гипотетически могут привести к расколу»⁴⁰. Помимо прочего, это провоцирует, излишнюю политизацию государственно-церковных отношений, когда безответственными популистами имеющийся в данной сфере протестный потенциал и привлечь к себе внимание общества. Таким образом, сохранение идеологического многообразия в Российской Федерации предстает как достаточно обоснованная и заслуживающая поддержки общая цель для представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Вместе с тем не следует забывать, что её реализация на практике сопряжена с серьезными рисками в обеспечении безопасного и устойчивого развития нашей страны. В первую очередь речь идёт об опасности для российского государства и общество надолго увязнуть в идеологической распутице и, как следствие, оказаться неспособными совместными усилиями выработать приемлемые для большинства граждан России идеологические принципы.

В свою очередь государство должно создавать такие условия, чтобы у людей была возможность заниматься тем, чем они хотят. Но здесь важно, чтобы ехоть действия не наносили ущерба окружающим. Должен обязательно действовать принцип: «Не делай другим того, чтобы сделали тебе».

Это касается конкуренции и взаимопомощи, то это базовые вещи, которые помогают человечеству выживать. Так в иезуитских колледжах, в которых готовили высокообразованных людей, всё было построено на принципе конкуренции. Учеников делили на десятки, и каждый из них должен был

⁴⁰ Андреева Л.А., Андреева Л.К. Общественно-политическая роль РПЦ в восприятии студенчества // Социологические исследования. – 2013. - № 10. – С.118-119.

бороться за более высокое место в своей десятке по уровню успеваемости. От этого зависело, какие поощрения получит ученик. С другой страны, каждый член десятка конкурировал с аналогичными по месту в учебной иерархии участниками других десятков (первый по успеваемости соревновался с лучшими из других десятков, второй со вторыми и т.д.). В случае каких-то провинностей никогда не практиковались коллективные наказания, всегда выявлялся виноватый и наказывался только он. Конкуренция была основной воспитания иезуитов, поэтому они достигали очень высоких успехов в образовании.

В свою очередь чешский преподаватель Ян Амос Коменский сделал ставку на взаимопомощь, так как он стремился обучить максимально возможное число людей. На его уроки приходило по 500-600 человек одновременно. При этом наиболее способные ученики садились на первые парты, к ним и обращался учитель. По окончании урока отличники, объясняли хорошистам непонятные моменты, а хорошисты в свою очередь давали пояснения троечникам. Получалось, что язык преподавания в ходе дополнительных занятий постепенно упрощался и даже слабые ученики могли понять основные вещи из того, что говорил учитель.

Если посмотреть на политическую и экономическую историю стран, то мы увидим, что Великобритания и США традиционно делают ставку на конкуренция, а Россия на взаимопомощь. Почему? Главные факторы – климат и внешнее окружение. Как известно, Великобритания – это остров, поэтому масштабных вторжений войск иностранных государств здесь не было порядка тысячи лет. У России, протяженная сухопутная граница, поэтому наша страна постоянно подвергалась нападениям. Кроме того, климат в Великобритании более благоприятен, что позволяет развиваться индивидуальным хозяйствам, а в центральной России погодные условия регулярно приводят к неурожаю. Для того, чтобы выжить люди были вынуждены объединяться в общины. Именно взаимопомощь в ходе войн и неурожаев сформировала российскую цивилизацию. С другой стороны, на юге России, где климат мягче, а почвы

плодороднее успешно развивались индивидуальные хозяйства. Не случайно Юг России стал опорой белого движения в годы гражданской войны.

Известно, что у многих племен индейцев Северной Америки были два вождя. Один управлял племенем в мирное время, а другой в военной, так как качества в разных условиях требовались разные. В мирное время лучших результатов позволяет добиться конкуренция, а в военное взаимопомощь. Никола Макиавелли говорил, что государю в разных случаях нужно быть лисой и львом. Однако только самые талантливые люди могут обладать такими качествами одновременно, чаще всего человек либо лев, либо — лисица.

Очевидно, что придумать идеологию, которая осчастливит всех невозможно, нужно вести поиск адекватных ответов на вызовы современности на всех уровнях: человек — населенный пункт — регион — страна — континент — планета.

В качестве своей версии ответов на вызовы современности могу предложить 7 тезисов.

1) выживание. Господствующая капиталистическая идеология провозглашает главной целью жизни человека обогащение, то есть накопление максимального количества материальных благ, причём индивидуально, а не коллективно. Однако ресурсов планеты Земля не хватит для того, чтобы обеспечить уровень жизни характерный для «среднего класса» США и Западной Европы населению Китая и Индии (не говоря уже обо всём остальном человечестве). Поэтому по всей планете происходит борьба за ресурсы, которая может вырасти в глобальную войну (в чём очень заинтересованы представители военно-промышленного комплекса). Элита рассчитывает, что в результате войн и сопутствующим голода и эпидемий произойдёт сокращение населения мира. Более подробно о трагедии, к которой идёт человечество см. работы Андрея Фурсова о «кризисе-матрёшки». Если людям не удастся противостоять такому развитию событий, вопрос выживания станет ключевым. Может быть, стоит озаботиться этим

вопросом сейчас? Не дожидаясь пока планета, будет превращена в руины, малопригодные для жизни? Главное понимать, что нужно думать о выживании для всех, а не только для элиты, которая ради сохранения власти и сверхвысокого уровня жизни для себя готова пожертвовать миллиардами жизней;

2) созидание. Главное для человечества должно стать создание вещей и идей, которые способствуют его выживанию. Очень актуально сегодня звучит учение о системах и антисистемах, сформулированное выдающимся отечественным учёным Львом Гумилевым. Для того, чтобы понять его суть рассмотрим простой исторический пример. Племя готов, взяв столицу Римской империи, заставляли жителей Рима заплатить большой выкуп, и удовлетворялись этим. Другой народ – вандалы, хотя и находились на том же культурном уровне, что и готы, не столько грабили, сколько бессмысленно ломали красивые здания, разбивали мраморные статуи, уничтожали мозаику, соскабливали фрески. Именно эта бессмысленность поразила современников.

Судьбы готов и вандалов оказались различными. Готы в Испании создали устойчивое королевство, слились с местным населением в единую политическую систему и впоследствии – в монолитный этнос – испанцев. Вандалы свирепствовали в Африке до тех пор, пока небольшой отряд под руководством византийского полководца Велизария не ликвидировал их крепости, в которых они укрывались от гнева аборигенов. После этого вандалов не стало. Л.Н. Гумилев сформировал свой вывод следующим образом: «То, что для построения нового, допустим, дома нужно сломать старый, стоящий на том же месте. – бесспорно. Это обычная в природе и истории смена форм, При ней хорошее не всегда меняется на лучшее, но всегда на что-то реальное, отвечающее потребностям эпохи. Такова специфика развития любой системы. Но когда памятник культуры (дворец, сад, картина, и т.п.) или природные (лес, озеро, стадо бизонов) уничтожается и не заменяется ничем, то это уже не развитие, а его нарушение, не система, а антисистема. Руины или трупы не могут ни развиваться, ни сохраняться для

потомства. Динамика сменяется статикой, жизнь – смертью, изменение структуры аннигиляцией (уничтожением – прим. Авт.)». Вандализм одинаково деформирует и тех, кого губит, ибо губителям оказывается невозможно жить на развалинах и опустошенных землях. Антисистема подобна популяции бактерий или инфузорий в организме: распространяясь по внутренним органам человека или животного, бациллы приводят его к смерти... и умирают в его остывающем теле. Применительно к современной российской действительности эту идею можно интерпретировать следующим образом: два предприятия обрели своих собственников в результате приватизации. Один из них стал развивать производство: тратить прибыль на покупку нового оборудования, обучать персонал, осваивать выпуск новых образцов производственной продукции. Другой же продал все оборудование, людей уволил, стены завода разобрал и реализовал в виде кирпичей и блоков. Если эти предприятия были градообразующими, то мы имеем два населенных пункта. Первый – процветающий и второй – депрессивный. Как видим, антисистемы есть и сегодня;

3) духовность. Конкуренция между людьми должна строиться не на основе обладания вещами, а на основе духовных ценностей и знаний. Существует известная схема Абрахама Маслоу который разделил потребности людей на пять основных категорий:

- а) физиологические: голод, жажда, половое влечение и т.д.;
- б) потребности в безопасности: комфорт, постоянство условий жизни;
- в) социальные: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность;
- г) престижные: самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост;
- д) духовные: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.

Следует стремиться к тому, чтобы люди обладали гарантированным минимумом материальных вещей (еда, одежда, жильё). Но они должны

зарабатывать необходимые им деньги, а не получать их так просто. Для этого нужно запустить масштабную программу общественно полезных работ. Главным же элементом престижа должны быть духовные и интеллектуальные достижения человека, а не личный самолёт или многоэтажный дворец. Ведь материальные ресурсы конечны, а знания – нет. Элита всегда должна быть умнее и образованнее среднего обывателя, в противном случае она быстро перестанет быть элитой.

4) гармония. В отношении людей к природе и между собой. Об этом очень хорошо написал американский учёный Джаред Даймонд в книге «Коллапс: что делает общество, чтобы умереть или преуспеть». Приведу небольшую цитату: «Фактически один из главных уроков, который мы можем вынести из коллапсов прошлого (майя, анасази, остров Пасхи и прочее), как и из недавнего коллапса Советского Союза, состоит в том, что общество может прийти к упадку всего за 10-20 лет после пика рождаемости, расцвета силы и государственной мощи. В этом смысле кривая развития государства может совершенно отличаться от жизни человека, приходящей к упадку после продолжительной старости. Причина проста: рекордное население, потребление ресурсов вызывает рекордную нагрузку на окружающую среду, которая ведет к истощению ресурсов. Таким образом, не удивительно, что распад общества может последовать вскоре за его расцветом».

5) культ красоты. Основным критерием красоты могла бы стать идея советского писателя Ивана Ефремова, который понимал красоту как целесообразность (то есть то, что помогает в эволюции человека). Неиспорченная природа, здоровое тело, развитый мозг всё это позволяет человеку жить и развиваться. Небольшой фрагмент: «Основы нашего понимания прекрасного, эстетики и морали восходят из глубин подсознания и, контактируя с сознанием в процессе мышления, переходят в осмысление образы и чувства. Чувство прекрасного, эстетичное удовольствие и хороший вкус – все это освоенный подсознанием опыт жизни миллиардов предыдущих

поколений, направленный к выбору наиболее совершенно устроенного, универсального, выгодного для борьбы за существование и продолжение рода.

В этом сущность красоты, прежде всего человеческой или животной, так как она для меня, биолога, легче расшифровывается, чем совершенство линий волны, пропорций здания или гармонии звуков. Вся эволюция животного мира – это миллионы лет накопления зернышко за зернышком целесообразности, то есть красоты». Более того подробно см. роман «Лезвие бритвы».

6) саморазвитие . Необходимо серьезно изучать и пропагандировать системы поддержания здоровья и развития способностей человека: йога, цигун, суфийские практики и т.д. Главным фактором успешной медицины нужно сделать не количество «вылеченных», а количество здоровых людей.

7) партнерство. Добычу, переработку и сбыт дефицитных ресурсов нужно осуществлять через совместные предприятия компаний тех стран, которые будут их потреблять.

В результате страны, у которых нет ресурсов, получают к ним доступ, а владельцы сырья получают доступ к рынкам сбыта. Цена энергоресурсов должна определяться не игрой биржевых спекулянтов, а количеством энергии и вредных выбросов, получаемых при их сжигании.

Коротко основу новой идеологии можно сформулировать так: «Выживание человечества за счет созидательного гармоничного развития в единстве с природой». Подобные идеи люди высказывают постоянно, но человечество так и не смогло побороть в себе алчность, злобу, ненависть к непохожим. Интеллектуальный уровень среднего человека, также весьма невысок. Но если мы хотим выжить, то нужно стремиться стать лучше, а не деградировать.

Идеологическое многообразие сопровождается многопартийностью, так как декларирует политический плюрализм. Граждане вправе объединяться в группы, призывая к себе всех тех, кто имеет сходные интересы, мировоззрение. Социальная, политическая ориентация - важная база для взаимодействий в обществе. При этом нужно помнить, что политические

партии важны для демократического общества и обязательно должны существовать в государстве, чтобы сохранялась выбранная правовая форма, то есть соблюдалась Конституция.

2.3 Политические идеологии современной России

Отказ от идеологии и ее имитация является синонимом цивилизационной и исторической капитуляции, которая автоматически влечет распад страны и уничтожения общества. В политическом отношении, обретение, принятие и воспроизводство идеологии означает критику западной идеологии потребителя, социального расизма, неолиберализма и т.д., а также вскрытые и преодоление произошедшей и навязанной в 90-е годы идеологической подмены.

Процессы обретения идеологии крайне сложен и сопряжен с колоссальным сопротивлением со стороны внешних и внутренних сил. Ведь даже безобидные и в целом популистские призывы отдельных политических и общественных деятелей отказаться от западного потребления вызывают идеологическую истерику; западные бренды для части российского общества является ценностью и приказом цивилизованности.

Процесс эволюции идеологии в России на современном этапе имеет тесную взаимосвязь с советским идеологическим циклом. Именно поэтому для более целостного анализа идеологии постсоветского периода необходимо остановиться на позднесоветском периоде (1985-1991 гг.), в рамках которого формировались предпосылки создания идеологии современной России.

О.Н. Смолин обращает внимание на ярко выраженную реформистскую направленность идеологии в период с апреля 1985 г. по август 1991 г. Данный период, по его мнению, характеризовался бессистемными попытками реформирования «государственно-бюрократического

социализма»⁴¹. Бессистемность таких попыток, на наш взгляд, была связана с фактическим доминированием переходных трендов в условиях распада советской политической системы. Неспособность и нежелание номенклатурно-бюрократической элиты Советского Союза провести модернизацию идеологической системы с позицией принципиально новых внешних и внутренних вызовов привели к доминированию застойных процессов в рассматриваемой системе. Как следствие этого в условиях реформистского периода обозначились тенденции распада идеологической системы. С позиций предложенной А.В. Логиновым А.А. Масловым типологии⁴² на рассматриваемом этапе политического цикла наблюдались признаки деидеологизации. Постепенно уменьшалась роль идеологии, вытесняемой позитивным знанием. Одновременно с этим происходило нарастание иерархической бюрократизации, которая способствовала усилению застойных процессов в идеологической сфере. При переходе через это крайнее состояние вполне закономерно возникновение нового качества, формирующегося в диаметрально противоположном ракурсе, - переход от деидеологизации к состоянию радикальной идеологизации, которое наблюдалось в условиях периода радикальных реформ 1993-1998 гг. Провал ГКЧП и крах перестройки означали не только конец социалистического реформирования экономики, но и победу сторонников либеральных реформ. Руководство России выбрало либеральный путь, провозгласив в октябре 1991 года переход к рыночным отношениям, а затем к либеральной политической модели.

В мировой практике существует 2 модели перехода от командно-административной к рыночной экономике: постепенная и «шоковая терапия». Главным архитектором «шоковой терапии» стал вице-премьер правительства

⁴¹ Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 209 с.

⁴² Логинов А.В., Маслов А.А. Политическая идеология как подсистемный институт: анализ с позицией теории политического цикла и системной организации типа // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3 (23). С. 108.

Е. Гайдар со своими единомышленниками, молодыми экономистами, сторонниками монетаристских методов управления экономической А. Чубайсом, А. Шохиним и др. Их программа экономических реформ включала 3 основные направления: либерализация цен, свобода торговли, приватизация.

Во второй половине 90-х годов постсоветская Россия столкнулась с кризисом социалистической идеи и разочарованием в либеральной идеологии. После неудачных попыток реформирования российского общества особенно востребованным оказался консерватизм в его различной интерпретации. Предпосылки сложившегося в 90-е годы радикально-либерального тренда, на наш взгляд, начали формироваться во второй половине 80-х годов, когда советская идеология утрачивала свою силу и социальную значимость.

В качестве иллюстрации подобного состояния можно привести отрывок из статьи «Две руки, и обе правые?», посвященной анализу популярных в конце 80-х гг. экономических программ советников Президента СССР М.С. Горбачева: «Позиции эти, надо сказать, оригинальностью не отличаются и не повторяют их сейчас только ленивые: давайте посмотрим нормальную жизнь, а затем придумаем, какой – изм на неё наклеить. Вот отрывок из интервью академика С. Шаталина: - Если мы хотим накормить страну – измами, то...страхи оправданы, но если мы хотим иметь досыта хорошего продовольствия, да при этом обутьсяодеться и вообще зажить наконец по-людски... Или – измы или мясо – вместе не получится». Данный отрывок из статьи демонстрирует глубокий кризис, имевший место в идеологической системе позднесоветского периода, когда классовая идеология стремительно утрачивала инструментальность, переставая выполнять свои

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что можно выделить ряд проблем в современном государственном управлении РФ:

1. Недостаточная разработанность нормативной и методической базы осуществления государственного управления.
2. Отсутствие четкого закрепления взаимодействия и взаимоотношений отдельных структурных элементов и подразделений, составляющих государственный аппарат.
3. Преимущественно административные методы государственного управления.
4. Погрешности в построении вертикали государственной власти.
5. Разветвленность «горизонталей» государственной власти.
6. Большое количество, старение кадров, недостаточный уровень образования и квалификации государственных служащих.
7. Высокий уровень коррупции.
7. Низкий уровень доверия населения к чиновникам.

Конституция РФ закрепляет существование в Российской Федерации правового государства, а, следовательно, и гражданского общества.

Идеология не только помогает конструировать большие социальные общности как объекты идеологического воздействия, она ещё помогает формироваться его субъектам. Что это за субъекты? Традиционно посредником между собственно идеологией и большой социальной группой. её разделяющей, выступает политическая партия или какое-то протопартийное движение. Конкуренция между идеологиями становится одним из средств и форма партийной борьбы, которая в зрелых демократиях составляет основное содержание политической жизни. Предполагается, что если та или иная партия приходит к власти, её идеология становится господствующей идеологией, и социальное развитие отныне должно соотноситься с партийной картиной мира, выраженной в программах и лозунгах.

Фактически в современной России партиям дозволено вести между собой борьбу за голоса электората, но вход в политическую систему оплачивается ими принятием ряда условий, в числе которых отказ от претензий на формулирование альтернативных образов будущего, которые могли бы возникнуть при последовательном развитии идеологий наших парламентских партий. Допустимо только предлагать корректировки отдельных политических мер в соответствии со своими принципами и ценностями. А в главном парламентская оппозиция придерживается государственного курса – поддерживает президента, участвует в «патриотическом консенсусе» и др.

Таким образом, очевидно становится наличие некой концептуальной рамки, внутри которой функционируют классические партии.

Значительная фрагментарность современных обществ и наличие в них разнородных интересов вынуждают государства, желающие достичь социального консенсуса, препятствовать амбиции идеологий на тотальное господство. Во многих демократиях система выстроена таким образом, что конструирование идеологиями политического субъекта для наращивания системного влияния на общество абсорбируется и гасится традиционными институтами государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Гарант Плюс
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 18.10.1999. – № 42. – ст. 5005.
3. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Общественно-политическая роль РЦП в восприятии студенчества // Социологические исследования. – 2013. - № 10. – С.115-119.
4. Атаманчук Г.В., Степаншин С.В., Шахрай С.М. Государство, государственное управление, государственный аудит в Российской Федерации: сущность явлений и механизмы их реализации. М.: КнигоГрад, 2012. 584с.
5. Амиров М.Г., Магамедова З.Ш. Принцип разделения властей в контексте совершенствования механизмов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 18 – 21.
6. Бизнес и власть в России: формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата / под ред. А.Н. Шохина – М.: ИД ВШЭ, 2015. – 464 с.
7. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: Учебник для бакалавров / И.А. Василенко. – Люберцы: Юрлайт, 2015. – 494 с.
8. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: Учебник для академического бакалавриата / И.А. Василенко. – Люберцы: Юрлайт, 2016. – 494 с.
9. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: Учебник для бакалавров / И.А. Василенко. – Люберцы: Юрлайт, 2013. – 495 с.

10. Васильев В.П. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / В.П. Васильев. – М.: ДиС, 2014. – 352 с.
11. Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
12. Гаман-Голутвина О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 1870194.
13. Гегедюш Н.С. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие для прикладного бакалавриата / Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и др. – Люберцы: Юрлайт, 2016. – 238 с.
14. Государственное управление в современной России: курс лекций Иванов Н.Б. Государственное управление в современной России: курс лекций. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 166 с.
15. Гаджиев К.С. Метаморфозы идеологии в век информатики: монография. – М.: Университетская книга, 2016 – 456 с.
16. Гаман-Голутвина О.В. Политический класс в современном обществе. – М.: РОССПЭН, 2012.
17. Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политической идентификации молодежи // Власть. – 2014. - № 11. – С. 39-43.
18. Иванов В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 383 с.
19. Изергина Н.И. Проблемы становления демократии и развития среднего класса в России // Регионология. 2009, № 1. С. 167-175.
20. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Современная российская политика: учебное пособие. Для бакалавров. Спб.: Питер, 2012. 448 с.
21. Каргина И.Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социологические исследования. – 2013. - № 6. – С. 108-115.
22. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. Электронный ресурс. Справочно-

информационная система ГАРАНТ ПЛЮС. URL: <http://garant.ru/>. Дата обращения 30.03.2018.

23. Кравченко С.А. Проблема новых уязвимостей российского общества // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 282-290.

24. Куприяшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. М.: МГУ, 2012. 312 с.

25. Куприяшин Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления: уч. Пособие. М.: МГУ, 2013. 642 с.

26. Куприяшин Г.Л. Государственное управление посредством институциональных изменений // Сборник Политика. Государство. Управление: Сборник статей / Сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарёва. – ИД КДУ Москва.

27. Литвак, Б.Г. Государственное управление. Лучшие мировые практики / Б.Г. Литвак. – М.: МФПУ Синергия, 2013. – 624 с.

28. Логинов А.В. Основные положения и особенности применения политической циклистики и систематики в процессе политического анализа // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 115-118.

29. Логинов А.В. Особенности применения теории политического цикла к анализу процесса развития политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 122-126.

30. Логинов А.В. Политический режим: исследование с позиций политической циклистики и систематики // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований: сб. мат. III Межд. Науч.-практ. Конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. С. 98-109.

31. Логинов А.В., Маслов А.А. Политическая идеология как подсистемный институт: анализ с позицией теории политического цикла и системной организации типа // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 3 (23). С. 104-111.

32. Логинов А.В., Шестов Н.И. Применение концепции политического цикла с использованием синергетического подхода // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 43-49.
33. Манхейм К. очерки социология знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. – М.: ИНИОН РАН, 200. – 163 с.
34. Мухаев Р.Т. История государственного управления в России: учебник. – М.: Ютини-Дана, 2012. – 607 с.
35. Миронов, А.Л. Государственное управление в России. Конституционный и институциональный аспекты: Монография. / А.Л. Миронов. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 135 с.
36. Наумов С.Ю. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 556 с.
37. Наумов С.Ю. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш, М.М. Мокеев и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 556 с.
38. Научный макет новой Конституции России [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). URL:<http://rusrand.ru/dev/nauchnyj-maket-novoj-konstitutsii-rossii>
39. Никонов, В.А. Государственное управление имеет значение: Открытая лекция проф. В.А. Никонова для студентов факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова 3 сентября 2012 года / В.А. Никонов. - М.: МГУ, 2012. - 88 с.
40. Оболонский А.В. На пути к новой модели бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 67 – 77.
41. Охотский Е.В. Теория и современные механизмы государственного управления : учебно-методический комплекс. М.: ЮРЛАЙТ, 2013. 701 с.
42. Перестройка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-yf.ru/data/stat/Perestroika.php>

43. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры: сб. статей. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 128 с.

44. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: Учебное пособие / Б.А. Райзберг. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

45. Савельева М.В. Принцип разделения властей – один из основных принципов в конституции РФ // Личность, общество, право: проблема ценностей и приоритетов: Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск, 2012. С. 248 – 251.

46. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В.Д. Самойлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. – 271 с.

47. Самойлов В.Д. Государственно управление регулирование. Теория, механизмы, правовые основы: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В.Д. Самойлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. – 311 с.

48. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 336 с.

49. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. – 559 с.

50. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753). – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

51. Тихомиров С.В. государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты: Монография / С.В. Тихомиров. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 320 с.

52. Тощенко Ж.Т. Охлократия: сущность и современные особенности // Философские науки. 2011. - № 5. – С. 30 – 31.
53. Ушаков В. Советская элита [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ushakov.org/arsh/00000563.html>
54. Шахрай С.М. О конституции: основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 919 с.
55. Эриашвили Н.Д. Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Щербачева, А.Л. Миронов; Под ред., - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. – 287 с.
56. Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом / отв. Ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 240 с.
57. Avril P. Essais sur les partis politiques., Текст. / P.Avril P., 1990.
58. Bielasiak J. Substance and Process., 1997. P. 38.
59. Colliard C. Libertes publiques. P. 1982. – P. 750.
60. Debbash Ch., Pontier J. – M. Introduction a la politique. P. 1982. – P.
61. Geertz C. Ideology as cultural system / the Interpretation of Culrures: selected Essays. N.Y., 1973. P. 5.
62. Kelsen. Worn wesen und wert der Demokratie. Tubingen, 1956, bd., - S. 168
63. Loewenstein K. Verfassunglehre. Tubingen, 1959. S. 390.
64. Newmann S. Ed. Modern Political Parties. – N.Y., 1989. – P. 396.
65. the role of the Constitution in a Changing Society. Oslo, 1990.